

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении *).

Соликамский протоиерей *Ф. Любимов*, прослуживший 18 лет приходским священником среди Пермских, в 1838 году едва-ли не первый пытался путем анализа географических названий определить район бывшего пребывания этой народности, к которому он отнес Москву ¹⁾, Изборск и Неву.

Через 20 лет после него Иньвенский окружный лесничий г-н Строгановой *Н. А. Рогов* ²⁾, не заходя, впрочем, так далеко, также старался, хотя и неудачно, истолковать географические названия Пермского края, главным образом, речные, из пермского языка.

Еще через три года академик *Шегрен* в своей капитальной монографии о Зырянах ³⁾, к которым он относит и Пермских, подверг филологическому анализу географические названия Северо-Восточной России и закрепил, между прочим, догадку *Любимова* о Москве, как о месте бывшего обитания Зырян ⁴⁾, не упомянув, однако, насколько мне помнится, кто первый пришел к этому заключению. Он не ограничился географическими названиями, а привлек сюда и фамилии жителей прежних Устьсысольского и Яренского уездов, как из писцовых книг 1608, 1646, 1678 и 1707 годов, так и современные. Что касается фамилий, то, как ни странно, его заключения нельзя признать удачными. «Более или менее по-фински, но не по-зырянски, и еще менее по-русски, звучат», по его мнению, 48 приводимых им фамилий по упомянутым двум уездам, в числе которых 2 чисто зырянских — Туриев („турі“ — журавль) и Коинов („кбін“ — волк) и до 15 русских или, по крайней мере, производимых от слов, употребляющихся и у Русских: Сивков, Шаньгин, Лютое (ср.: Белоев, Тонкоев, Долгоев), Туров, Шитиков, Семгин, Падерин, Туисов („туіс“ — бурак), Кириа-

*) Вопрос об историческом расселении угрских народностей, равно и об их этимологиях, — вопрос нелегко разрешимый; потому некоторые положения автора будут, возможно, спорными.

Примечание Редакции.

¹⁾ «Ueber „Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию пермского языка“, составл. г. Соликамска Свято-Троицкого собора протоиереем Ф. Любимовым» von A. I. Sjögren. — 1838. — Оттиск из «Bulletin scientifique publié par l'Académie Imp. des sciences de SPB», т. IV, № 15.

По зырянски и пермски „корова“ — мбс, только у Верх-Язывинских Пермских — мбск (Genetz *).

Примечание автора.

*) В падежных формах звук „к“ появляется и в зырянском „мбс“.

Примечание Редакции.

²⁾ Рогов, Н. А. — «Материалы для описания быта Пермских». — «Ж. М. В. Д.», ч. XXIX, отд. 3, кн. 4. 1858 г.

³⁾ «Die Syrjänen». — SPB. 1861.

⁴⁾ Ibidem, — стр. 301.

Примечания автора.

ков, Кирша, Пуховской, Пудко, Пиркин („бирка“), Пудов, Лапин⁵⁾. «Возбуждают сомнения» академika *Шегрена* чисто зырянские—Сизев („сіѣ“—дятел), Лудыков („лудік“—клоп), Кынев („киѣ“—песец), русско-зырянское—Петев (от Петр) и русские—Сыскин и Сурин⁶⁾, хотя выше⁷⁾ он же сообщил, что „дятел“—по-зырянски „сіѣ“.

Через 30 лет Казанский профессор *И. Н. Смирнов* в своей монографии о Пермьяках⁸⁾, оперируя также, по большей части, с речными названиями, подверг пересмотру выводы *Шегрена*, отметив излишний субъективизм его, а также неправильность отнесения им того или иного названия к определенной народности только потому, что оно находится на территории, занимаемой в настоящее время ею, но и сам не смог отрешиться от этого метода. Он не обратил внимания на то, что еще в 1579 году, при первой переписи Чердынского уезда, остатки предшественников Пермьяков в северо-западной части Пермской губернии—Угров, т.-е. Вогул, Остяков и Югричей, находились еще в числе обитателей этого уезда (Иванко и Михалко Югрин—в Анисимовской и Пянтежской волостях), и не знал, что остяцкие речные названия в некоторых частях этого уезда, даже к западу от Камы, сменялись пермьяцкими сравнительно недавно, еще в промежуток от 1579 года до 1623 года (покосы по первой переписи, значащиеся на р. Вильве и Асе, во второй переписи значатся уже на р. Вильве и Обе⁹⁾).

Отметив, что большая часть названий урочищ на пермьяцкой территории составлена из личного имени, с тем или иным родовым названием, он приводит список личных имен, извлеченный из писцовых книг Чердынского (1579 г.) и Соликамского уездов, считаемых им, видимо, пермьяцкими, хотя выше, правда, он сделал оговорку, что лишь значительная часть их имеет несомненно языческо-пермьяцкое происхождение. В этом списке, помимо пермьяцких названий, много русских (Явор, Ямов, Мушка, Паршек, Чудов), много упоминаемых в писцовых книгах Великого-Новгорода также большей частью русских (Вакорев, Еска, Зык, Кропач, Одинец, Шадра) и бывших в употреблении у Угров (Сартак, Мурза, Бебяк). Далее следуют: список современных фамилий Пермьяков, среди которых также есть и русские и распространенные у Угров (Исыпов), и список личных имен, сохранившихся в названиях урочищ, где также много русских имен и к тому же без характерных для Пермьяков суффиксов (кар, шор, горт, дін и т. д.), так что неизвестно, почему то или иное название профессор считает пермьяцким,—например, Родев-мыс (уменьшительное от Родион) или Азовый-мыс („Ас“—остяцкое название Оби).

Неподлежательно проф. *Смирнов* отнес к языческим пермьяцким именам имя пермьяцкого богатыря Перы, т.-е. Никифора, наравне с Мизей („міѣ“—соболь), а также остяцкое Ас¹⁰⁾, хотя ему известно¹¹⁾, что это последнее есть остяцкое и вогульское название р. Оби.

⁵⁾ Ibidem,—стр. 409.

⁶⁾ Ibidem,—стр. 410.

⁷⁾ Ibidem,—стр. 238.

⁸⁾ «Пермьяки».—Казань. 1891.

⁹⁾ Теплоухов, А. Ф.—«Следы бывшего пребывания Угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его Пермским и Русским народами».—«Записки Уральского Общества Любителей Естествознания»; том XXXIX; 1923—1924 г.; Екатеринбург; стр. 81—112. (Отдельный оттиск.—Екатеринбург. 1924).

¹⁰⁾ Смирнов, И. Н., проф.—«Пермьяки».—Казань. 1891. Стр. 46.

¹¹⁾ Ibidem,—стр. 96.

Через 20 лет *И. Я. Кривошецов*, так же, как и *Рогов*, служивший Иньвенским окружным лесничим, в своих монументальных «Словарях» Чердынского и Верхотурского уездов, а до них в своей «Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники», при описании отдельных населенных пунктов, то и дело проводит местные фамилии, часто уже несуществующие, пытаюсь объяснить их из пермяцкого языка, но попытки эти были большей частью неудачными и у него встречается немало курьезов, вроде объяснения фамилии „Зебзеев“, что, по мнению автора, значит „оса в кармане“ или „карманная оса“.

Цель настоящей работы, избежав по возможности ошибок вышеуказанных авторов, составить хотя небольшой список фамилий, а, следовательно, и имен, которые, с большей или меньшей вероятностью, можно бы было действительно считать пермячками, а, во-вторых, путем сопоставления типичных для Пермьского края групп имен, фамилий и названий со сходными с ними группами в соседних губерниях, определить более подробно, чем это мной сделано в другой статье, из „приходцев“ каких местностей составилось, в результате исторического процесса, современное население Пермьского края.

Ввиду вышеизложенного, я подошел к разрешению первого из намеренных мною вопросов с динамической точки зрения, — и рассматриваю имена, фамилии и географические названия Пермьского края, как *mixtum compositum* из различных этнических элементов, дошедшего до нас в виде следов элемента угорского, сменившего его пермского, т.-е. зырянского и пермьского, и, наконец, русского.

Не-так-давно я уже указал целый ряд фамилий, имен и географических названий Пермьского края, которые остались или, вернее, могли остаться от когда-то угорского населения его.

Так как Пермьский край колонизовался в значительной мере переселенцами из областей Новгородских, то я счел небезинтересным сличить названия, имена и фамилии этого края и с названиями и именами, упоминаемыми в новгородских писцовых книгах ¹²⁾, и, таким образом, выявить здесь следы былого влияния Великого-Новгорода.

Под Пермьским краем я разумею не только те волости, где живут Пермьки в настоящее время (западная и юго-восточная части Чердынского уезда, западная часть Соликамского, северо-западная Оханского и северо-восточная Глазовского), но отношу сюда и пригородные волости Чердынского уезда, так как в Чердыни на рубеже XV и XVI веков находился центр княжества Пермского или Великопермского.

Следует иметь в виду, что в Пермской губернии до начала XVIII века (*Витзен* и *Штраленберг*) мы не знаем Пермьков, как национальности *): в древнейшем памятнике начала XVI века, в «Великопермской уставной грамоте» имеются выражения „пермяк и усолец“, „пермской и усолец“, „пермитин и усолец“ и „великопермец и усолец“, — из чего следует, что слово „пермяк“ было тогда термином географическим — безотносительно к народности, оно означало жителя Пермь-

¹²⁾ Новгородские писцовые книги, изданные И. Археогр. Комм. — Указатель к первым 6-ти томам. — Петр. 1915 г.

Гневушев. — «Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495—1505 годов». — «Университетские известия Университета св. Владимира» — за 1912 год, № 10.

Примечание автора.

*) Т.-е., не знаем на основании памятников письменности.

Примечание Редакции.

ской земли—Перми-Великой, не включавшей еще тогда в себя Усольского уезда (город Соликамск ранее назывался Усольем) и Кайгородского, отошедшего „х₁ перми“ от Высмской и Вычегодской земли в 1586 году.

В то время, как с начала XVIII века слово „пермяк“ делается термином этнографическим и с ним соединяется представление об определенной народности, выражение „пермитин“ (множественное число „пермичи“, ср.: вымити¹³н—вымичи) всегда употреблялось в том же смысле, как и в „уставной грамоте“, т. е. обозначало жителя Пермского или, что все равно, Чердынского уезда¹³) и в предпоследний раз (1640 г.) оно употреблено в том же значении в споре „Пермичей“ с Усольцами из-за притязаний на Иньву и Обву, где под первыми разумеются жители тогдашнего Чердынского или, иначе, Пермского уезда.

За последние 150 лет Пермяки живут или жили в нынешних волостях Чердынского уезда: по р. Каме—в Аннинской (1851 года), Гаинской, Бондюжской (1804), Урольской (1856) и Пянтежской (1875); в бассейне правого притока р. Камы, р. Косы, и впадающего в эту последнюю р. Полога—в Юксеевской, Кочевской, Юрлинской, Юмской (1804), Усть-Зулинской и Косинской; и в бассейне Вишеры—в Морчанской (1851) и ее левого притока р. Язьвы,—в В.-Язьвинской и Губдорской.

В Соликамском уезде Пермяки обитают: в бассейне р. Иньвы и ее притока Кувы, в волостях Архангельской, Белоевской, В.-Иньвинской, В.-Юсьвинской, Кудымкарской, Кувинской, Купросской, Майкарской или Никитинской, Ошибской, Евгинской, Тиминской, Юсьвинской, и в бассейне Обвы и ее притока Нердвы, в волостях Воскресенской (1869), Козьмодемьянской (1851), Нердвинской, В.-Нердвинской или Питеевской, Александро-Рождественской (1875) и Юрической (1875 года).

В Пермском уезде Пермяки жили (1823 г.) на р. Косье (с. Перемское).

В Оханском уезде Пермяки обитают (1878 г.), совершенно обруселые, в бассейне р. Обвы, в Кызьвинской волости.

В Глазовском уезде Пермяки проживают в верховьях р. Камы, в, так называемом, Зюздинском крае (Бисеровская, Афанасьевская и Гординская волости) и прилежащем к нему с юго-запада Карсовайском (Понинская, Карсовайская, Юсовская и Люкская волости).

В Слободском уезде совершенно обруселые Пермяки живут в Кайском крае, в верховьях р. Камы, в волостях Кайгородской и Трушниковской.

Во всех упомянутых волостях Пермяки жили и живут смешенно с Русскими; в Карсовайской, Понинской, Юсовской—с Русскими и Вотяками, а в Люкской—с Русскими, Вотяками, Бесермянами и Татарами.

Таким образом, Пермяки живут или жили на р. р. Каме, Косе, Пологу, Вишере, Язьве, Косье, Иньве, Куве и Обве.

Что касается Зырян, то, строго говоря, их и нельзя разграничивать от Пермяков: прежде и они назывались „пермяками“ (Пермяки на р. Вашке—1471 г. и Пермяки Объячевские Устьсысольского уезда—в конце 1700 годов, в путешествии академика Лепехина), называются и теперь („Орловские Пермяки“ Слудской или Прокофьевской волости Орловского уезда Вятской губернии). Кроме того, и те и другие называют себя и друг друга „коми“.

Тем не менее для полноты приведу известные мне данные о проживании Зырян на территории Чердынского, Соликамского и Пермского уез-

¹³) Зыряне, вопреки проф. Смирнову («Пермяки».—Казань; 1891; стр. 18) и проф. Сорокину («К вопросу об эволюции семьи и брака у Зырян».—И. А. О. И. Р. С. 1911 г., № 1; стр. 34—41), никогда „пермичами“ не назывались. *Примечание автора.*

дов. Неподлежательно названы Зырянами Лупьинские Пермьки Гаинской волости Чердынского уезда (1870, 1875, 1880, 1890 годов).

Зыряне, переселенцы с Печоры (прежней Вологодской губернии), живут в с. Покче Чердынского уезда ¹⁴⁾.

Зыряне с р. Ижмы прежней Архангельской губернии живут в дер. Петровой, возле Кыновского завода (в Кунгурском уезде, недалеко от границы с Пермским).

Наконец, озыряннившиеся Русские проживают в Тулпанской волости Чердынского уезда ¹⁵⁾, в списках населенных мест, впрочем, числящиеся Русскими.

В первой переписи 1579 года упоминается в „Чюгоре“ (ныне деревня Аникова Пянтежской волости) Лучка Пермин, а в нынешних волостях Чердынского уезда, в Анисимовской, Вильгортской, Ныробской, Мошевой, Пянтежской, и в селе Ильинском Пермского уезда—несколько человек с добавлением „зырян“. Пермин Матвейко упоминается в „Житии“ св. Стефана Пермского XIV века, а в 1848 году ¹⁶⁾, в отчете академика *Гофмана* так („пермин“) назван Зырянин-Ижемец Вакуев,—термин, повидимому, равнозначный со словом „зырян“, под которым и в настоящее время в просторечии разумеется Зырянин ¹⁷⁾, хотя „Зырян“ и имя одного из воевод пермских, взятых в плен Московскими войсками в 1472 году.

Перейдем теперь к пермским именам и фамилиям.

Впервые собственные пермские имена упоминаются в сообщении летописи о завоевании Перми-Великой и одного из ее городов, Урора, в 1472 году Московскими войсками, когда были взяты в плен с князем Михаилом Пермским, или Велико-Пермским, за 10 лет до того крещенным, 4 пермских воеводы—Кача, Бурмат, Мичкин и Зырян ¹⁸⁾. В другом известии ¹⁹⁾ упомянуты только Зыран, Бурмат и Мичкин.

Через 100 лет, в 1558 году, в жалованной грамоте Григорию Строганову фигурирует Пермьк и Пермитин Кадаул, как полагают, подкупленный первым и потому ложно свидетельствовавший в Москве о ненаселенности земель, просимых Строгановым. В своей статье «Следы былого пребывания Угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его Пермским и Русским народами» я уже привел сообщения, в силу которых не может быть уверенности в том, что Кадаул был Пермьком,—он, по национальности, мог быть и Угром.

Соответственно названным именам сохранились и до сих пор в Пермской губернии фамилии: Уросов, Качин, Кадчина, Бурматов, Мичков, Зырянов и Кодолов. Эта последняя 200 лет назад писалась здесь „Кодоулов“ и встречается еще в Вятской губернии (Кодолов—1910 г. и Ходоулов—1678 г.) и в Тобольской (Кайдаулов—1924 г.).

Во всяком случае, этими 6-ью именами ограничивается все, что нам известно об языческих именах у Пермьков. Сюда можно еще, пожалуй, прибавить Войпел'я, болвана, которому молились Пермичи в 1501 году (в большинстве—Пермьки). Если в исторических документах и упоминается

¹⁴⁾ Малиев.—1886 г.; стр. 21.

¹⁵⁾ «Арх. Губ. Вед.»; 1885 г.—Г. П.—«Печорские Зыряне».

¹⁶⁾ См.: примечание 9-ое.—Стр. 83.

¹⁷⁾ Велдыцкий.—«Несколько дней среди Ижемских Зырян».—«И. А. О. И. Р. С.»; 1910 г., № 23; стр. 10.

¹⁸⁾ Карамзин.—«История государства Российского». Т. VI.—СПб. 1842. Стр. 33.

¹⁹⁾ Ibidem; т. VI; пр. 73.

еще едва-ли не один раз, в 1570 году, Пермьяк (Ивашко Поздеев ²⁰), то с русской фамилией (отчеством). Поэтому для отыскания языческих имен Пермьяков и происшедших из них как фамилий, так и названий населенных ими мест (очень часто совпадающих друг с другом), придется обратиться к писцовым книгам Перми-Великой (1579, 1623, 1678 годов), ревизским сказкам, современным фамилиям жителей Чердынского, Соликамского, Пермского, Оханского, Глазовского и Слободского уездов, входивших своими частями в состав Перми-Великой и географическим названиям указанных уездов, начав с первой переписи Перми-Великой, произведенной писцом *Яхонтовым* в 1579 году, в которой перечислены как населенные места, так и сами обитатели их (почти исключительно мужского пола), к сожалению, без обозначения национальности.

В то время Пермь-Великая состояла из 2-х уездов—Чердынского и Усольского (позднее Соликамского, а ныне опять Усольского) и вотчин Строгановых,—Кайгородский уезд, „Верхокамье“, еще принадлежал Вымской и Вычегодской земле: он отошел „хперми“ спустя семь лет (в 1586 году).

Тогдашний (1579 г.) Чердынский уезд имел населенные пункты в следующих волостях нынешнего Чердынского уезда: Гаинской, Аннинской, Косинской, Юксеевской, Урльской, Анисимовской, Бондюжской, Вильгортской, Покчинской, Ныробской, В.-Язьвинской, Мошевской и Пянтежской. Не было населенных мест в 4-х северо-восточных волостях, в Корепинской, Сыпучинской, Морчанской и Тулпанской, где жили Угры, и 4-х же юго-западных, в Кочевской, Юмской, Юрлинской и Усть-Зулинской. Кроме того, к Чердынскому уезду принадлежал тогда „Отхожий стан“—населенные пункты в волостях нынешнего (1917 года) Пермского уезда: в Перемской (на реке Косье), Ильинской (на р. Обве) и Кривецкой (тоже), и нынешнего (1917 года) Соликамского уезда, в Купросской, Юсьвинской, Кудымкарской, Белоевской, Майкарской (все—на р. Иньве), Романовской (на Яйве) и Нердвинской (на р. Обве и Нердве).

Усольский уезд (1579 года) соответствовал 4-м волостям нынешнего (1917 года) Соликамского уезда—Городищенской, Половодовской, Троицкой и Зырянской, на левом берегу Камы, и Касибской, на правом ²¹).

Вотчины Строгановых [(1579 года) они не входили в состав уездов], насколько можно судить по следующей переписи Перми-Великой писца *Кайсарова* 1623 года (полный текст книги *Яхонтова* по Строгановским вотчинам до сих пор неизвестен), имели населенные пункты: в нынешнем Соликамском уезде—Орел и Огурдино на правом берегу Камы, Кыласово в низовьях Иньвы, несколько деревень и починок на Яйве и Косье и Пермском уезде—В.-Муллы и Н.-Муллы на Каме, Слудка на Каме и Обве, Калино-Камасино и Н.-Чусовские Городки на Чусовой и с. Троицкое на Сылве.

К перечисленным населенным пунктам следует еще прибавить Пыкарский монастырь на Каме, повыше Усожья, имевший также свои вотчины, писцовые книги 1579 года по которым до нас, к сожалению, также не дошли ²²).

Кроме этих местностей, в Чердынском, Соликамском и Пермском уездах других населенных пунктов, с оседлым населением, в Приуральской части до-военной Пермской губернии, т.-е. в уездах Оханском, Кунгурском, Осинском и Красноуфимском, не было совершенно. Большинство занесенных в

²⁰) «Акты Исторические».—Т. 1; № 179; стр. 340.

²¹) Дмитриев.—I; 91.

²²) Ibidem,—I; 85, 110.

перепись 1579 года жителей Чердынского уезда названы по имени и отчеству, с окончанием на „ов“, „ев“, „ин“ (отчества с окончанием „вич“ или „ич“ явились позднее), — например, Насонко Карпов, Гришка Насонов, Верещага Козьмин, Ивашко Верещагин и т. д. Реже обозначались двумя именами, из которых 2-ое указывало на происхождение данного лица, — например, Иванко Югрин, Лучка Пермин, Конша Вотчанин, — или род его занятий — Нагай Котельник, — или было прозвищем: Влас Мичко, Омелко Волк и т. д. Всего только несколько человек обозначено тремя названиями — именем, отчеством и другим именем или прозвищем: Федко Афонасьев Поня, Гришка Козьмин Кумай. Что касается личных имен, то, помимо христианского имени и наравне с ним, в то время употреблялись и у инородцев (Истомка Ракин), и у Русских еще и старинные русские имена, в месяцеслове не встречающиеся (Верещага, Ушачко, Истомка, Первушка, Рудачко, Ермак, Пьянко, Губа, Останя, Барсучко, Петух), а у инородцев, тоже уже в в большинстве, вероятно, крещенных, кроме того, и инородческие: Волег, Лунег, Вилес, Сихалей, Чаз, Сарайко, Исламко, Могаш. Как и от церковных, от них производились отчества: Барсучко Иванов, Васька Барсуков, Лунег Нестеров, Савка Лунегов. При этом, у некоторых, внесенных в писцовую книгу под одним нехристианским именем, кроме него, имелось и христианское: Юг Леонтьев 1579 года в дер. Федоровой, на Обве, через 44 года в переписи *Кайсарова* назван „Онтонко — прозвище Юг Леонтьев“. Соответственно двум именам у одного и того же внесенного в перепись лица могло быть и два отчества — по христианскому и нехристианскому имени отца. Так, Лучка Федосеев, несколькими строками ниже, назван еще и Лучкой Чалиным, Илейка Андреев — Илейкой Лунеговым, Тимофей Шутегов в одном документе, в „деловой“ 1579 года, вопреки *Луканину*, имел еще и христианское отчество: в переписи по Усольскому уезду он назван Тимошка Семенов. Одно из этих отществ впоследствии становилось фамилией, — вот почему по фамилиям можно судить о языческих именах предков, носителей этих фамилий.

В следующих переписях (1623, 1647, 1678 годов) языческие имена, за редкими исключениями, уже отсутствуют: они заменились христианскими и перешли через отчества в фамилии. Здесь уже фигурируют большей частью имя, отчество (оба православные) и фамилия с добавлением „сын“, как известно употреблявшимся еще в недавнее время, — например: Осипко Родионов сын Аликин (Егва ²³).

Впрочем, такое обозначение мы видим уже лет через 20 после *Яхонтова*, в писцовой книге *Палицына* и *Аристова*, по нынешнему Осинскому уезду — Микула Астафьев сын Пожнин пермитин ²⁴) — и документах начала XVII века: Василий Денисов сын Жунев — 1605 года в Губе ²⁵), где в 1579 году записан его отец Дениско Костянтинов, называвшийся, как видно из этого, еще и по-пермяцки „Жунь“, т. е. снигирь, и Пантелей Андреев сын Жикин — 1605 года в Бондюжской волости, где 1579 году записан его отец (дер. Малая Очга) Андрюшка Семенов и т. д.

²³) «Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска с уездом его» Шишонко. — Оттиск из «Пермских Губернских Ведомостей» за 1880 год; стр. 339.

Здесь есть выдержки из неизданной писцовой книги 1622 года по тогдашнему Чердынскому уезду.

²⁴) Дмитриев. — «Пермская Старина». Т. VIII; стр. 137.

²⁵) «Акты Калачева». — Т. II. СПб. 1864. Стр. 593—597.

Необходимо, однако, оговориться, что заключать по имени, отчеству или фамилии данного лица о его национальности можно лишь с относительной вероятностью: известны случаи, что Вогулы, например, носили пермяцкие (зырянские) имена (Коин, Сырчик, Кенин, Пан ²⁶⁾), как и Остяки (Кыр ²⁷⁾). Следует думать, однако, что ношение Уграми пермяцких имен и наоборот было, все-таки, исключением.

К пермяцким именам и отчествам, а, стало быть, и фамилиям, я отношу те, которые объясняются с пермяцкого языка.

Из приложенного списка, правда, относящегося к значительно большому району, чем Пермский край, видно, что свыше 100 таких имен, отчеств, фамилий и названий, которые в дальнейшем я буду называть коми-именами, происходят от имен существительных. Из этих последних более 1/3 представляют собою названия млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и паукообразных.

Последнее обстоятельство очень характерно для инородцев вообще.

Еще *Новицкий* ²⁸⁾ сообщает, что Остяки часто дают имена по названиям зверей и птиц ²⁹⁾. То же об Иртышских Остяках сообщает *Патканов* ³⁰⁾. и об Остяках вообще—*Буцинский* ³¹⁾.

Среди нынешних Остяков имеются фамилии: Пурышев („пурыш“—свинья) в Самаровской волости Тобольского округа и Неликов („нелих“—осетровая и сига́вая молодежь) на Оби ³²⁾. Кроме уже приведенных выше пермяцких имен, носившихся Вогулами и Остяками и обозначавших зверей и птиц (по-русски: волк, синица-лазоревка, сойка и желна), были у них и аналогичные русские имена: Бурундук Авин ³³⁾ и Копчик Ямашев ³⁴⁾—Вогулы и Баранча Сизяков ³⁵⁾—Остяк („сизяк“—утка—*Filigula Marila L.* ³⁶⁾).

Мельников-Печорский ³⁷⁾ также сообщает 2 русских названия птиц (дятел, сокол), бывших собственными именами у Мордвы.

Кушаков ³⁸⁾ свидетельствует, что у Самоедов возле Дудинки, в Енисейском заливе, имена даются по животным и птицам (мышь, крот, орел, рыба, олень).

²⁶⁾ Шишонко.—«Пермская летопись». 1; стр. 177.

Пан-сотник, называемый в некоторых „житиях“ св. Стефана „Пама“, был волхвом у Пермлян.

²⁷⁾ Новицкий.—«Краткое описание о народе Остяцком».—1715 г.—Издано в 1884 году Майковым.

²⁸⁾ Лопарев.—«С. Самарово, Тобольской губернии и округа».—СПБ. 1896. Стр. 179

²⁹⁾ Стр. 30.

³⁰⁾ «Die Irtysch Ostjasken und ihre Volkspoësie» (? SPB).

³¹⁾ «Крещение Остяков и Вогулов при Петре Великом». Оттиск из «Вера и Разум» за 1893 год; стр. 19.

³²⁾ S. Sommier.—«Sirieni, ostiacchi e samoedi dell' Ob. Firenze». 1887.

Кроме Неликова, здесь есть и Меликов.

³³⁾ Шишонко.—«Пермская летопись»—I; 177.

³⁴⁾ Дмитриев.—«Пермская Старина»—Т. VII; стр. 173.

³⁵⁾ «Пермские Губернские Ведомости» за 1872 год, № 85.

³⁶⁾ Сабанеев, Л. П.—«Позвоночные Среднего Урала»...—М. 1874.

«Каталог зверей, птиц, гадов и рыб Среднего Урала».—М. 1872 г.

³⁷⁾ «Очерки Мордвы».

³⁸⁾ «Два года во льдах на пути к Северному полюсу с экспедицией ст. лейтенанта Седова».—«Записки по гидрографии». Т. I; вып. 2.—Изд. ГГУ.—Петроград. 1918 год. Стр. 235—277.

Это подтверждает в отношении Ямальных Самоедов *А. Бушевич* (со-рока, лебедь-белый³⁹⁾. В 1913 году один Ямальский Самоед, рода Яптик, назывался Ного, т.-е. псец⁴⁰⁾.

Среди языческих чувашских имен у *Магницкого* есть название собаки (анчик⁴¹⁾.

Названия птиц встречаются среди вотских фамилий (Сырчегов, Пислегин, Пислегов) и прозвищ (кайса—клест, юбер—дрозд, пислег—синица,—в дер. Курекшур-кибья Малмыжского уезда, в 1919 году).

В частности, в переписи 1579 года тогдашнего Чердынского уезда имеются следующие пермяцкие названия животных и птиц, служившие личными именами: Тар-ко (по-пермяцки—тетерев, а по-вогульски—ерш), Кычан (кобель), Шир-ка (мышка), Сырчик (синица-лазоревка) и Рака (ворона), вогульское—Пая (овца) и русские: Барсучко, Фирюлко („фируль“—кроншнеп), Осетрик, Заец, Петух, Волк, Сокол, Утка, Чиж и Ерш. Какие из последних принадлежали Пермякам (среди Зырян есть фамилии Налимов и Сорокин, а среди Пермяков—Быков, Снигирев, Тараканов и Шукин), какие Уграм, еще сохранявшимся единично в 1579 году среди Чордынцев, и какие, может быть, Русским, сказать нельзя (двое воевод в нынешней Пермской губернии, назначенных Москвой,—Шестаков в 1598 году и Линева в 1629,—носили имя Сарыч).

Употребление названий животных, в качестве личных имен, впрочем, было свойственно и не только народам финно-угорского племени и Самоедам.

Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить аттического героя Лика (волк), Римлян—Люция (щука), Сергея Катилину и Публия Деция Муса (мышь), христианское имя—Лев (Leo), современные немецкие фамилии—Лёве (лев), Бэр (медведь), Фукс (лисица), латышские—Скудрэ (муравей), Лацис (медведь), русские—Бобров, Соколов, Петухов, Волков и т. д.

Наоборот, в переписи того же 1579 года тогдашнего Усольского уезда, где, судя по именам и названиям, инородцев почти не было, имеется всего одно такое имя—Васка Пичега, перешедшее к 1623 году в Пичугина.

Рогов об Ивньенских Пермяках в 1850-ых годах свидетельствует⁴²⁾, что почти каждый взрослый Пермяк непременно имеет „прозвище, площадное название имя пермяцкое, русско-пермяцкое или русское“,—например: Кёч (заяц), Кёч-юр (заячья голова), Порсь-пиян (поросенок) и т. д.,—что еще раз указывает на источник происхождения многих современных фамилий Зырян и Пермяков, образовавшихся из прозвищ. В старину фамилии и назывались прозвищами: „диакон Максим прозванием Мальцев“⁴³⁾.

*Сорокин*⁴⁴⁾ и *Нат*⁴⁵⁾, сообщая о том, что Зыряне, преимущественно Печорские, имеют родовые прозвища, в виде названий животных и птиц, находят возможным экзотическое понятие „тотем“ переносить на Коми.

³⁹⁾ «Экскурсия в бухту Находку летом 1912 года».—«Ежегодник Тобольского Губернского Музея». XXII. Тобольск. 1914 г.

⁴⁰⁾ «Тобольский Ежегодник». Вып. XXIV. 1914 года.—Статья Тарасова, по списку № 152. „Ного“—один из родов Пустозерских Самоедов, а Ненянг,—т.-е. комар,—Низовых Самоедов.

⁴¹⁾ «Чувашские языческие имена».—Казань. 1905 г.

⁴²⁾ I; 37—38.

⁴³⁾ «Труды П. У. А. К.».—Пермь. 1905 г. Т. IX; стр. 66.

⁴⁴⁾ «Изв. А. О. И. Р. С.».—1910 г.; № 20; стр. 56.

⁴⁵⁾ Нат, С. Г.—«Очерк промысловой охоты в Печорском крае, Вологодской губернии».—Сборник «Лес и его использование».—КЕПС. Петроград. 1922 г. Стр. 94.

Возвращаясь к другим коми именам, фамилиям и названиям, мы видим, что некоторые из них происходят от названий растений, значительное число приходится на долю названий частей тела, предметов домашнего обихода и вообще материального быта. Свыше 10 коми фамилий могут быть произведены (не говорю: „происходят“) от имен прилагательных и 2—от имен числительных.

Вышеизложенным исчерпываются все коми имена и фамилии (т.-е. зырянские и пермяцкие), которые могут быть объяснены с коми языка при тех возможностях, коими я располагал.

К пермяцким же я отношу и те названия, имена и фамилии, которые хотя сами по себе из языка и не объясняются, но производятся от первой части составных слов, вторая часть которых—заведомо пермяцкая.

Здесь, однако, следует оговориться, что Пермяки и Зыряне охотно к своим суффиксам при географических названиях прибавляют слова, взятые из чужих языков,—например, самоедского (Сабдин, Падыгорт, Харутавом), остяцкого (Неромкар, Шурышкар), тюркского (Крымкар, Карымкар, Канкар) и русского (Бараншор, Балдашор, Еврей-горт, Замарайшор) и т. д. Надо думать, однако, что, как и в предыдущем случае, такое явление было, все-таки, исключением.

Указанными выше суффиксами являются: дын или дин—устье, шор или шур—у Вотяков, а прежде и у В.-Язьвинских Пермяков—ручей (р. *Намишур*—возле дер. Кичигиной В.-Язьвинской волости ⁴⁶⁾, кар—город, ва—вода, ты—озеро, горт—дом, селение, пи—мальчик, сын—у Вотяков ⁴⁷⁾, юр—вершина, голова, ыб—поле.

Из того, например, что есть целый ряд селений, расположенных при устье реки Помоса, Кагиля, Чет, Кулома и т. д., с зырянским названием Помоздин, Кагильдин, Четдин, Куломдин и т. д., я заключаю, что и фамилии Помосов, Кагилев, Четин, Коломов—пермяцкие, хотя значение этих слов мне и неизвестно.

Таким образом, мной отнесено к коми фамилиям до 25 различных слов.

Сюда же следует причислить и фамилии с окончанием на „егов“ (им соответствуют имена на „ег“), как это видно из нижеследующего сопоставления:

Воль	Волья	Вольва	Волим	Волев	Волегов	Волежата
Унь	Унья	Уньва	Уним-ка	—	Унегов	—
—	Лунья	Луньва	—	—	Лунегов	Лунеж-ки
—	Котья	—	Котим	Котев	Котегов	—
—	Утья	Утьва	—	Утев	Утегов	—
—	Ошья	Ошва	Ошим	Ошев	Ошегов	—
—	—	Низьва	—	Низев	Низегов	—

В первых 3-х столбцах находятся названия рек и речек, как большей частью в 4-ом, 5-ом и 6-ом—фамилии и имена и в 7-ом—названия деревень.

Все эти коми-имена взяты с большой территории Пермской, Вятской и Вологодской губерний, и в прилагаемом списке указано, откуда именно. Как видно из него, значительная часть этих имен имеется у Вотяков: только в «Вотяках» проф. *Смирнова* напечатано их из книги 1676 года до 24-х.

Имена с окончанием на „ег“ и „егов“ характерны для всех Пермских Финнов—Пермяков, Зырян и Вотяков,—так же, как и имена с окончанием на „слав“ для всех вообще Славян. Некоторые из фамилий 5-го

⁴⁶⁾ Дмитриев.—«Пермская старина». III; 86.

⁴⁷⁾ Смирнов, проф.—«Вотяки».

столбца, считаемых мной тоже пермяцкими, так как отличаются от фамилий 6-го столбца только отсутствием суффикса „ег“, имеют и сами по себе значение,—например, Низев (соболев), Мошев (пчелин), Ошев (медведь), Кычев (песцов), Чежев (уткин),—и так же относятся к своим производным—Низегов, Мошегов, Ошегов, Кычegov, Чежегов, как, например, русские слова—лоб, гриб, череп и т. д.—к фамилиям Лобанов, Грибанов, Черепанов.

Из приведенного сопоставления видно, что суффикс „им“ тоже, как будто, является пермским (р. Кутим, а прежде—Котим, по-вогульски называется Сунья; р. Пелым, а у *Новицкого*—Пелим, по-вогульски Полом).

Остяцкая фамилия на р. Казыме Лозимов⁴⁸⁾, которую я бы отнес к пермским, не противоречит этому: мы знаем, что Вогулы носили иногда и пермяцкие имена и что с пермскими суффиксами соединялись порой и угорские слова.

Далее, несколько фамилий предположительно отнесены мной к коми именам, так как они составлены из двойных слов, объясняющихся порознь с пермяцкого языка, но не поддающихся переводу в своей комбинации при тех возможностях, которыми я располагал.

К пермским также предположительно причисляю я и фамилии: начертавшего свою подпись на зырянском языке на Номоканоне 1510 года Кандашева⁴⁹⁾ и Чусова, так как в 1678 году упоминается в Котельничском уезде⁵⁰⁾ „Чусев, он же—Перминов“.

Наконец; существует ряд фамилий русско-пермяцких, происшедших от православных имен, переделанных Пермяками и Зырянами по своему,—например, Габов от Габ (уменьшительное от Гаврила), Пера—уменьшительное от Никифор, Перша—уменьшительное от Порфирий и т. д. Последнее имя свойственно, впрочем, и Вогулам, так как на Лозье есть известная вогульская деревня Першина.

Само собой разумеется, не будучи специалистом, я не могу претендовать на полное соответствие моих выводов действительности, но думаю, все-таки, что значительное количество собранных мною зыряно-пермяцких личных имен будут признаны коми-именами.

Такили иначе, но попытаюсь перейти к распространению их во времени и пространстве и сделать отсюда выводы.

Выше уже указывалось, что в первой переписи тогдашнего Чердынского уезда—Яхонтовской 1579 года—имена и отчества были как инородческие, так и русские.

Среди нерусских имен, отчеств и названий значительную часть составляют пермяцкие, а другая часть, за исключением, может быть, 3 вогульских (Тарко, Толыгов, Пая) и 4 остяцких (Пилемов [?], Кыласов, Чаус [?], Вож [?]), приходится на долю тюркских имен, которые по причинам, изложенным в моей статье, предположительно, в известной части, отнесены мной также к Уграм, тогда еще жившим среди других обитателей Чердынского уезда и часто носившим эти имена.

⁴⁸⁾ Дунин Горкавич. II, 241.

⁴⁹⁾ «Труды IV Арх. Съезда». Т. II. Казань. 1891 г. Отд. VI. Стр. 1—18.—П. Д. Шестаков. «Где книги, писанные зырянской или пермской азбукой, составленной Стефаном Великопермским (надо Пермским!).»

Фамилия Кандышев есть в Тюмени (1919 г.), а географическое название Колдашево есть в Орловском уезде Вятской губернии, где и сейчас живут Коми.

⁵⁰⁾ «Переписная книга церковных и посадских дворов г. Котельнича»... переписи М. П. Войкова... 186 г. (1678 г.). Вятка. 1910 г.

Русские имена были как языческие, так и христианские.

Большинство жителей Чердынского уезда, конечно, в его границах того времени, как сказано, обозначались в переписи 1579 года именем и отчеством, а потому мы имеем следующие 16 комбинаций, не принимая во внимание вогульских и остяцких имен, а также тех, которые я не мог отнести к какой-либо категории (например, Юлтацанов, Дарвин и т. д.).

1. При пермяцком имени с пермяцким отчеством упомянут 1 человек: Волег Шудов—в Гаинской волости Чердынского уезда—и, может быть, Чаус Ракин.

Считая Чаус за пермское имя, хотя оно встречается и у Остяков (остяцкий князец Сеус Арданов у Спафария) и в других, ныне русских, местностях (фамилия Чеусов в Смоленске, Чаусы город в Могилевской губ. и у границы Трубчевского уезда, р. Чаус—у Колывани Томской губернии). Едва-ли сюда можно отнести Юшко Ужегова, так как хотя имя Юг и встречается в 1676 году у Вотяков⁵¹⁾, но Юшко—обычное русское имя, которое носил, между прочим, и „Гришка“ Отрепьев.

2. При пермяцком имени с христианским отчеством обозначено 13 человек: Сырчик, Вилес, Лунег, Рака, Чаз, Кагиль, Тарко (может быть—и вогульское), Гай, Кычан, Ширка, Вож (может быть—и остяцкое и русское), Кун (может быть—чувашское и вотяцкое), Гилька.

3. При пермяцком имени с русским отчеством—2: Гилька Кочетов и Зиб Крутцов.

4. При пермяцком имени с тюркским нет, если не считать Юшко Кибанов, где Юшко—русское, вероятно, имя.

5. При русском имени с пермяцким отчеством—3 человека: Истомка Ракин, Поздейко Гилев, Ерошка Ракин.

6. При русском имени с христианским—очень много: Насонко Карпов, Верещага Козьмин и т. п.

7. При русском имени с русским же отчеством—3: Поздейко Ушаков, Останя Печеницын, Губа Полушкин.

8. При русском имени с тюркским—1: Ерш Ивакин.

9. При тюркском имени с пермяцким отчеством—нет.

10. При тюркском имени с тюркским же отчеством—тоже нет.

11. При тюркском имени с русским отчеством—1: Юшманко Ноздрин.

12. При тюркском имени с христианским—несколько: Чугайко Семенов, Исламко Яковлев, Каудалка Михайлов, Кусимко Яковлев, Шихалей Андреев, Сарайко Артемов, Тетюк Арефин и т. д.

13. При христианском имени с христианским отчеством—много.

14. При христианском имени с русским—много.

15. При христианском имени с пермяцким отчеством—значительное количество (21): 2 Назева, Каибов (может быть отнесено и к Уграм), Хебегов, Уркин, Ручев, 6 Лунеговых, 2 Тарковых (может быть и вогульское), Озянов, Пожемов, Ратегов, Ужегов, Тунегов, Идегов и, может быть, Юшков (вероятно, русское).

16. При христианском имени с тюркским—13 случаев: Гришка Ивакин и т. д.

Из изложенного видно, что в переписи 1579 года пермяцкие имена чаще всего встречаются (13—10 случаев) в соединении с христианским отчеством, редко с пермяцким же (1 случай, едва-ли 2—3) и русским (2 случая) и ни разу с тюркским (Юшко—наверное, русское имя).

⁵¹⁾ Смирнов, проф.—«Вотяки».

Пермяцкія отчества чащэ ўсёга наблідаюцца пры хрысціянскіх іменах (тахітум—21 случай, а, можа быць—17), рэдка пры рускіх (3 случая) і пермяцкіх (1 случай, едвалі 3) і ні разу пры тюркскіх.

То абстатэльства, што нэт камбінацый пермяцкіх імен с тюркскімі отчествамі і абратно (Юшко—наверное, рускае імя, а Кун—можа быць ватское і чувашское), до некаторай степені падтвэрждае маё прадположэнне о том, што тюркскія імена носіліся Уграмі, ещэ жывымі сродзі жыхарэй Чердынскаго уезда, і вядлі Пермякамі ⁵²⁾.

Неабходзімо, аднако, імець в вяду, што сдзёланнныя здэсь вывады о распротраненні той ілі іной камбінацыі (імя і отчество) імеюць условны характар, так как еслі не ўсе, то значітэльная часта занесенных в перепісь 1579 года ліц могла імець по 2 імені і по 2 отчества (Онтонко Леонтъев 1623 года і Юг Леонтъев 1579 года он же, Тимошка Семенов в Усольском уезде 1579 года і Тимофей Шутегов он же, Левка Данилов 1579 года і он же Лева Коркыдинов 1695 года ⁵³⁾).

Еслі по імені ілі отчеству судіць о нацыянальнасці, то Пермякі 1579 года нахаділіся, не счытаа Юшко за пермскае імя, в Аннінскай, Анісімовскай, Бондожскай, Вільгортскай, Губдорскай, Покчымскай, Пян-тежскай, Ныробскай, Косінскай, Мошэвскай, Юксеевскай, і Гаінскай волостях нынешняго Чердынскаго уезда, Кудымкарскай, Купросскай, Нердвінскай і Юсьвінскай нынешняго Солікамскаго уезда і в с. Ільінском нынешняго Пермскаго уезда. Конечно, большынство іх укывалось под хрысціянскімі іменамі і отчествамі, і в дзействітэльнасці Пермьяков было гораздо большэ.

В перепісі 1579 года тогдашняго Усольскаго уезда встрачаецца лішь адно пермяцкае отчество, Яков Бубегов, в самом гор. Солікамске і з аднаго дакумента („памятной“) атого же года ізвестно 2 такіх отчества в дер. Зырановай, возле Солікамска, Иртегов і Шутегов, прадположытэльно отнесенныя Луканіным к остяцкім, што дало повод *И.Я. Кривошекову* ⁵⁴⁾ неправільно ўтвэрждаць, ссылаясь неподлежательно на *Луканина*, што Лунегов і Седегов—імена остяцкіе.

В протывоположносту Чердынскому уезду 1579 года, здэсь еслі і есть нехрысціянскія імена, то ісключытэльно русскія. ЕСТЬ нескілько отчества, ізвестных у Остяков (Сартакоев) ілі Чуваш (Могушев), но большынство—русскія. Все ато і понятно, так как Солікамск основан Русскімі ещэ в XV веке, і небольшой уезд аго (1579 года),—5 нынешних волостей Солікамскаго уезда,—также был, повідомому, населен, премушественно, імі, і Пермякі здэсь встрачаліся, відімо, едннчнчно.

К сожаленію, перепісі 1579 года по Строгановскім вотчынам (Кыласово на Іньве, Слудка на Обве і Каме, В.- і Н.-Муллы на Каме, Тройцкое на Сылве, Н.-Чусовскія городкі на Чусовой і нескілько поселков на Каме, Яйве і Косье) не опублікованы, почэму мы і не знаём нічэго об іменах іх обітателёв, как і жыхарэй в вотчынах Пысарскаго монастыря. Не іздана полностью также і перепісь 1623 года по тогдашнему Чердынскому уезду (перечысленія імен ілі отчества нэт).

Что касаецца впраса о том, все-лі Пермякі были крещены в то время, ответіть на него трудно: мы віделі, што Юг Леонтъев 1579 года

⁵²⁾ См.: прымечаніе 9-ое. Стр. 95.

Імя Кун (Арефін) можа быць чувашскім, ватскім і пермяцкім. Вероятно, оно отностітся к первым двум, так как рядом стоіт брат Куна, Тетюк (Арефін), а у Вотьяков і Чуваш нерэдка были татарскія імена.

⁵³⁾ См.: прымечаніе 25-ое.

⁵⁴⁾ «Словарь Верхотурскаго уезда». Пермь. 1910 г. Стр. 632.

через 44 года назван «Онтонко прозвище Юг Леонтьев», а известный Пермьтин и Пермьак Кадаул 1558 года через 19 лет назван Кадаулка Михайлов (в г. Чердыни), т.е. тоже, конечно, был крещен: и Пермьки и Русские того времени, помимо христианских, имели и свои национальные личные имена. Во всяком случае, в 1579 году в дер. Могилиниковой Пянтежской волости упомянут Гаврилка Новокрещен.

Приведу данные по этому поводу из известной мне литературы.

Георги (1776 года ⁵⁵) сообщает, что «Биармы, Безармийцы или древние Пермьки и Зыряне (Biarmen, Besarmier oder alten Permjaken und Syrjänen)» находятся в очень близком родстве с Финнами и что в «Пермской-Вятской провинции» есть еще несколько деревень, населенных Биармами (Biarmen), из коих по 1774 год крестилось 561 мужчин и 362 женщины ⁵⁶).

В издании того же года на русском языке вместо «Пермской-Вятской провинции» напечатано «Вятской провинции» и вместо «Биармами» — «Пермьками».

Фальк говорит ⁵⁷), что в 1770 году в Вятском и Пермском наместничестве находилось крещеных Безармов (Besarmen) 1081 мужчин и 698 женщин и что несколько семейств были шаманствующие язычники.

Материалы *Фалька* (ум. в 1774 году) разработаны *Георги* и, по мнению *Кеппена*, под „Безармами“ — похоже на то — нужно разумеать Пермьков ⁵⁸).

Следует заметить, что эти авторы неподлежаательно отождествили Биармийцев скандинавских саг с Пермьками и Зырянами — заблуждение, которое с легкой руки *Я. Рейтенфельса* (1680 года ⁵⁹) дошло до наших дней (1917 года ⁶⁰), хотя оно опровергается еще картой *Дженкинсона* ⁶¹) 1572 года, на которой отдельно изображены Biarmia (к северо-западу от Колы) и Permia (в бассейне Вычегды, с двумя медведями) и окончательно должно быть сдано в архив после позднейших работ (*Сэтэла* — 1887 года, *А. А. Дмитриева* — 1889, *И. Н. Смирнова* — 1891, *Ф. А. Теплоухова* — 1894, *Туандера* — 1901 — 1906 годов, *С. К. Кузнецова* — 1905 и *Гебеля* — 1910 года), вопреки мнению проф. *Сорокина* ⁶²).

Вряд-ли можно согласиться с *Кеппеном*: под „Безармами“ следует, наверное, разумеать Бесермян, живущих в Глазовском уезде (например, в Ягошурской, Люкской и Ежевской волостях).

А. Ф. Теплоухов.

(Продолжение следует).

⁵⁵) Georgi. — «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs». — SPB. 1776. Русское издание этой книги того же года.

⁵⁶) Ibidem, — стр. 72.

⁵⁷) Falk. — Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. — III Band. — SPB. 1786. — Стр. 462.

⁵⁸) Кеппен. — «Об этнографической карте». — II изд. СПб. 1853. Стр. 22.

⁵⁹) Jacobus Reutenfels. «De rebus moschoviticis ad serenissimum magnum Cosmum Tertium Patavii». MDCLXXX. Cap. XIII; pag. 266. (Издано в 1906 году в Москве в русском переводе). — Sub Bearmiorum homine — жители Пермии — разбили Датского короля Регнера».

⁶⁰) «Урал Северный, Средний и Южный». — Сост. Доброхотов. — П. 1917. Стр. 18.

«Пермская земля или Биарманляндия и ее жители — Пермьки».

⁶¹) Кордт. — «Материалы по истории русской картографии». — Вып. 1-й. — Киев. 1899. — Карты за №№ XVII — XX.

Факсимиле карты Дженкинсона перепечатано отсюда в «Атласе Азиатской России». — Изд. Главного Переселенческого Управления. СПб. 1914 г.

⁶²) Сорокин, П. — «Пережитки анимизма у Зырян». — И.А.О.И.Р.С.; 1910 г.; № 22; стр. 46.

Примечания автора.

Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении.

(Продолжение *).

Рассмотрим теперь в связи с вышеизложенным современные фамилии и аналогичные им географические названия Пермского края, который мы разделим на районы, руководствуясь при этом местными особенностями каждого—различием в наречиях, различием в исторической судьбе, различием в этнографическом отношении и т. д.

Что касается наречий пермского языка, то, следуя *Видеману* и принимая за основание для классификации зырянского языка фонетический признак—замену звуков „л“ и „в“ одного другим в различных наречиях, мы имеем для Пермских, как мной отмечено еще 9 лет тому назад ⁶³⁾, в сущности 3 различных наречия.

В западной части Чердынского уезда, в волостях Гаинской, Косинской, Чураковской (выделенной из предыдущей), Кочевской, Юксевской, Больше-Кочинской (выделенной из предыдущей) и Усть-Зулинской, в Глазовском уезде—в Афонасьевской волости и в юго-западной части Соликамского—в Нердвинской, В.-Нердвинской, и, может быть, в его южной—в В.-Юсьвинской, и в юго-западной части—в В.-Инъвенской—звук „л“ сохраняется.

В северо-западной части Соликамского уезда волости: Кувинская, Кудымкарская, Ошибская, Белоевская, Юсьвинская и большая часть В.-Инъвенской и В.-Юсьвинской волостей звук „л“ заменяется звуком „в“.

Наконец, в восточной части Чердынского уезда (В.-Язьвинская волость) звук „л“ сохраняется, но звук „о“ предыдущих 2 наречий иногда заменяется звуком „у“ (муш, пун, руч, жунь, лул, а не мош, пон, роч и т. д.), что напоминает вотский язык, звук „е“—звуком „и“ (чир, а не чер), звук „у“—звуком „ы“ (рыч, а не руч), и, кроме того, здесь есть различие и в лексическом отношении (например, заяц—не коч, а нимз'л).

Соотношение этих наречий видно из удобного в этом отношении слова „лол“—„душа“: 1) в западной части Чердынского уезда, юго-западной Соликамского и Глазовском уезде—„лол“, 2) в северо-западной части Соликамского уезда—„вов“ и 3) в юго-восточной Чердынского—„лул“.

Между „лол“ и „вов“ есть на Инъве и промежуточная форма „лов“ ⁶⁴⁾.

Рогов, составитель известных словаря и грамматики пермского языка, установивший южное (звук „л“) и северное (звук „в“) наречия его, имел в виду при этом только Пермских Инъвенской дачи граф. Строгановой, т. е., в переводе на до-военную терминологию, Кувинской, Кудымкарской, В.-Инъвенской, В.-Юсьвинской, Юсьвинской, Архангельской, Белоевской, Ошибской и Егвинской волостей Соликамского уезда, и Кокшаровской дачи бар. Строганова, т. е. Нердвинской, В.-Нердвинской и, может быть, Воскресенской волостей.

Между тем, как видно из изложенного выше, в Чердынском уезде, т. е. к северу от района „северного наречия“ *Рогова* распространено опять

*) См. предшествовавшую книжку нашего журнала, № 9 (19), сентябрь 1925 года; стр. 32—45.

⁶³⁾ Теплоухов, А. Ф.—«Женские головные уборы Пермских и их отношение и современным уборам местного Русского населения».—Пермь. 1916. Стр. 3.

⁶⁴⁾ Словарь *Рогова*.

„южное наречие“ *Рогова* (звук „л“), как и в прилегающей с запада к „Иньвенской даче“ части Глазовского уезда.

Таким образом, район этого последнего (звук „л“), как можно видеть из прилагаемой карты, занимает север, юг и запад населенной Пермьяками в смежных частях 2-х губерний более или менее сплошной территории, облегая с 3-х сторон район „северного наречия“ *Рогова*, вклинивающийся, таким образом, в первый с востока.

Указанное обстоятельство не было замечено *Г. С. Тыткиным*, который „северное наречие *Рогова*“ (со звуком „в“) назвал „северо-камским“, а южное (звук „л“) — „южно-камским“, не подозревая, что даваемые им названия прямо противоположны действительности: на Каме, на крайнем севере Пермьяцкого края, в Гайнской волости, как сказано, говорят не „в“, а „л“. Это заблуждение остается незамеченным и до сих пор ⁶⁵⁾, хотя о „старом Верх-Иньвенском говоре“, на котором, по его мнению, говорили Пермьяки около Чердыни в 1472 году, упоминает еще *К. Ф. Жаков* ⁶⁶⁾, правильно, видимо, подметивший сокращение района со звуком „л“ за счет соответствующего расширения района со звуком „в“: в 1678 ⁶⁷⁾ и даже еще в 1734 году ⁶⁸⁾ в нынешней В.-Иньвенской волости значится р. Силашор,—ныне Сивашор.

Явление это констатировано акад. *Шегреном* в Зырянском крае, относящим замену звука „л“ звуком „в“ предположительно к русскому влиянию ⁶⁹⁾.

Исторические судьбы различных районов Пермьяцкого края неодинаковы. В то время, как Пермьяки нынешних (1917 года) Чердынского и Глазовского уездов всегда были „государственными крестьянами“ ⁷⁰⁾, Пермьяки Соликамского и Оханского уездов, начиная с 1700 года (указ Петра I) до 1861 года, были крепостными Строгановых, от которых небольшая часть их перешла к другим помещикам, Всеволожским. Отмечаю это обстоятельство потому, что оно в сильной мере влияло на состав современного населения Пермьяцкого края, так как помещики переселяли в него и своих крепостных из русских волостей Пермской губернии и даже из России, причем эти последние впоследствии опермичивались, чего не было в районах с государственными крестьянами.

Насколько мне известно, Пермьяки едва ли не единственные „инородцы“, которые волею судьбы сделались крепостными, остальные народности всегда были государственными крестьянами, за исключением, кажется, части Терюшевской Мордвы Нижегородской губернии ⁷¹⁾.

Имеются в различных районах Пермьяцкого края и этнографические особенности,—например, в женских головных уборах (кокошники, шамшур), иногда до некоторой степени совпадающие с различием в наречиях.

⁶⁵⁾ Шахов, Н. А.—«Краткий коми-русский словарь».—Устьысыольск. 1924. Стр. III.

⁶⁶⁾ Жаков, К. Ф.—«По Инье и Косе».—Сарапул. 1906.

⁶⁷⁾ «Список сусольских переписных книг князь Федора Белского 186 году»—из архива гр. Строгановых в Ильинске, 1914 года.

⁶⁸⁾ «Пермский край». Т. II. Пермь. 1893.—Факсимиле карты 1734 года (переиздана с современными русскими надписями Кривошековым в «Словаре» Верхотурского уезда).

⁶⁹⁾ Стр. 433.

⁷⁰⁾ Только Пермьяки д. Лекмортовой Бондюжской волости Чердынского уезда были крепостными князей Шаховских (Попов.—«Хозяйственное описание Пермской губернии, согласно начертанию СПб Вольного Экономического О-ва, сочиненное в 1802 и 1803 годах в г. Перми». Ч. 2-ая. Печатано при Пермском Губернском Правлении в 1804 году. § 219. Стр. 209).

⁷¹⁾ Короленко.—Полное собрание его сочинений. Т. IX; кн. 27.—СПб. 1914. Стр. 384.

Фамилии каждого района мной разбиты на несколько категорий.

К первой категории я отнес фамилии пермяцко-зырянские (в дальнейшем я буду называть их „коми фамилиями и названиями“), о которых достаточно подробно сказано выше и список которых прилагается особо с приведением оснований, почему я—правильно или нет, но считаю их таковыми.

Угорских имен (resp. фамилий), а также тюркских, часть которых, вероятно, является остатком некогда живших в крае Угров, здесь я не привожу, так как о них мной написана особая статья.

Ко второй категории я отнес фамилии, имена и названия „новгородские“, т. е. сходные с упоминаемыми в писцовых книгах В.-Новгорода. Само собой разумеется, это еще далеко не значит, что они—русские, так как в Вотской пятине, например, захватывающей, кажется, между прочим, и часть Ленинградской губернии, было много Финнов. Среди имен личных и географических названий, упоминаемых в этих книгах ⁷²⁾, имеются такие, которые я отнес бы к коми именам и названиям, на основаниях выше мной отмеченных: Волех (см. Волегов), Енов (ен—бог), Еганов (иган—запор, а по-остяцки—еган, или юган—река), Инка (инька—жена), Кочев (кбч—заяц), Кудов (куд—лукошко*), Лыч (-ево,—см. Лычegov), Селехов (см. Селегов), Юров (юр—голова), Волево (см. Волегов), Жигино (см. Жикин), Загбаничья (см. Загбанов), Катчина (катча—сорока), Керково (керка—изба), Койва (река в Пермской губернии), Тошев (см. «Указатель»), Коломово (см. «Указатель»), Лелеково (см. Лелегов), Лозево, Лозья (река Лозья Верхотурского уезда), Мичково (см. «Указатель»), Обонегова, Онег, Ожево, Ожегово, Шелева-гора, Ошвино, Отевская, Селино, Сенег, Тебово, Торган, Туганово, Чунева, Юсика, Язьва. Есть и около Ладоги Мошевская ⁷³⁾ гора (мош—по-пермяцки пчела).

Среди этих имен и названий попадают и встречавшиеся у Угров (Бебяков, Осыково, Панов) и тюркские (Беклемышев ⁷⁴⁾, Епанчич, Осаново).

К третьей категории отнесены мной имена и названия Московские и Средней России, на основании указаний в «Словаре» *Тупикова* ⁷⁵⁾.

Здесь замечу, что новгородское и московское влияния на церковную архитектуру в г. г. Чердыни и Соликамске констатированы *А. И. Слунским* ⁷⁶⁾.

К четвертой категории—названия, имена и фамилии, непосредственно указывающие на местность, откуда явился носитель данной фамилии,—например, Вычегжанин, Сысолетин и т. п. Список их прилагается с соответствующим объяснением.

К пятой категории—указывающие на национальность,—Вотинов.

К шестой категории—происходящие от местных слов (нижеприлагаемых).

Наконец, к седьмой группе отнесены имена, фамилии, отчества и названия, не попавшие в предыдущую категорию, но могущие быть интересными для специалистов.

⁷²⁾ «Новгородские писцовые книги».—Издание И. Археогр. Ком.—Указатель к первым 6 томам (I—VI).—Петроград. 1915.

Присылкой «Указателя» я обязан покойн. ординарному академику А. А. Шахматову.

Примечание автора.

*) Куд, кода, кога—общее название у всех финских племен первобытного жилища.

Примечание Редакции.

⁷³⁾ «Исторический Вестник». 1908 год; стр. 273.

⁷⁴⁾ Беклемыш—сын Ширинского князя Бахмета, предок князей Мещерских.

⁷⁵⁾ Тупиков.—«Словарь древне-русских личных и собственных имен».—СПб. 1903.

⁷⁶⁾ «Труды П. У. А. К.».—Пермь. 1905 г. Вып. IX. Стр. 27—33.

Примечания автора.

Прежде, чем переходить к разграничению Пермского края, как мы его условились понимать, на районы, необходимо сделать небольшое отступление, сказать несколько слов о дошедших до нас исторических данных, касающихся его населения в прошлом.

Великопермская уставная грамота, относящаяся к XVI веку (1505—1533 годы), насчитывает в Великой-Перми, к которой в то время, повидимому, еще не принадлежал Усольский уезд („великопермец и усолец“), 2165 луков (подать шла с „лука“), т.е. платежных душ, а сошное письмо *Яхонтова* 1579 года, т.е. через 74—96 лет, — только 1374 двора, из чего видно, что население Чердынского уезда уменьшилось за это время на 781 человека или, вернее, домохозяина (женщины, большей частью, не принимались во внимание, за исключением вдов, имевших сыновей), т.е. на 36%⁷⁷⁾, превратившись за это время из охотников в земледельцев.

Массовый отлив туземного населения и замена его новыми пришельцами подтверждается существованием старинных еще чудских поселений, получивших название уже от новых или, во всяком случае, позднейших насельников. Так, например, классическая по своим чудским находкам д. Аникова Пянтежской волости Чердынского уезда (Большая и Малая) получила название от жившего в ней в 1579 году Аники Фатьянова (есть Фатьяновская волость в Каргопольском уезде), или Вакино городище в Купроской волости Соликамского уезда — от Новгородской фамилии Вакин, или Полютово на Иньве — от Новгородского имени Палюд.

Это обстоятельство, повидимому, стоит в связи с пожалованием в 1558 году Иоанном Грозным Григорию Строганову земель по обе стороны Камы, примерно от устья р. Лысьвы (выше Усоля) и до устья Чусовой⁷⁸⁾, официально считавшихся пустыми, и с усилившейся благодаря этому русской колонизацией края, — до этого Русское население Пермского края группировалось, надо думать, возле Соликамска, возникшего в XV веке.

Как уже было отмечено, большинство населенных мест в 1579 году, судя по переписи, было в нынешнем Чердынском уезде и значительно менее в Соликамском и Пермском. Не было совершенно оседлого населения в Оханском, Осинском и Кунгурском уездах, если верить писцовым книгам, но, конечно, многие и оседлые жители Перми-Великой того времени могли остаться незамеченными для „писцов“. Так, например, из царской грамоты 1639 года Пермитину, т.е. Чердынцу, Кожевникову видно, что земли по Сиве, притоке Обвы, в нынешнем Оханском уезде, ни за кем не были записаны, а, между тем, в числе их были и „сенные покосы“⁷⁹⁾.

Грамотой 1700 года⁸⁰⁾ Строгановым пожалованы были земли по Иньве, Обве и Косье, вместе с которыми потеряли самостоятельность и жившие на них Пермьяки, сделавшиеся с этого времени крепостными.

Соответственно изложенному я разделяю Пермский край, как мы его условились понимать, при обозрении ономастических данных на 10 районов.

К первому я отношу околгородные волости (г. Чердынь) — Анисимовскую, Покчинскую, Вильгортскую, Ныробскую и Морчанскую нынешнего (1917 года) Чердынского уезда. Кроме последней, здесь в 1579 году было значительное число жителей — Пермьков, Русских и единично Угров, к сожалеению, как указано не отмечавшихся в переписи по национальности.

⁷⁷⁾ Дмитриев. — «Пермская Старина». II, 48.

⁷⁸⁾ Ibidem, — I, 99.

⁷⁹⁾ «А. А. Э.». Т. III; № 288; стр. 431.

⁸⁰⁾ См. выноску 77-ую, — I, 104.

Ныне эти волости, где в 1472 году находился центр княжества Пермского или Великопермского, имеют чисто русское население, и только фамилии и географические названия указывают на наличность когда-то других насельников не русского происхождения.

Морчанская волость, в 1579 году неимевшая оседлого населения, присоединена мной сюда только потому, что на этнографической карте *Кеплена* д. Арефа, на правом берегу Вишеры, показана населенной Пермскими, что, впрочем, не подтверждается другими источниками того времени⁸¹).

Ко второму району относится В.-Язьвинская, Губдорская и Мошевская волости.

В первой и до сих пор есть, а во второй было, особое наречие пермяцкого языка (фамилия *Жунев* в 1605 года в Губдоре), теперь в ней уже исчезнувшее, хотя Пермские числились здесь по статистическим данным еще в 1880-х годах.

Мошевская волость, населенная ныне Русскими, или, вернее, обрусевшими Пермскими, как и предыдущая, присоединена мной сюда по соседству (в 1579 году, судя по именам, в ней жили Пермские).

К третьему району отнес я волости Чердынского уезда, к западу от предыдущих, т.-е. Урольскую, Пянтежскую, Бондюжскую, Аннинскую, Гаинскую, Косинскую (из нее выделена Чураковская), Юксеевскую (из нее выделена Б.-Кочинская), Кочевскую и Косинскую.

В последних 5 живут Чердынские Пермские, отличающиеся от Иньвенских Пермских Соликамского уезда, как уже сказано, тем, что во всех словах сохраняют звук „л“, тогда как у последних его заменяет „в“.

На проживание Пермских в Урольской волости (д. *Логина*) имеется указание в статье моего деда *А. Е. Теплоухова* (1856 года⁸²), в Пянтежской—у *Риттихи*, (1875 года), в Бондюжской—в «Хозяйственном описании Пермской губернии» (1804 г.) и в Аннинской—также единственное, у *Кеплена* (1851 г.). Теперь эти волости имеют чисто Русское население.

К четвертому району относятся волости Юмская, Юрлинская и Усть-Зулинская Чердынского уезда, ныне, за исключением части Усть-Зулинской волости, совершенно обруселые.

В первой Пермские числились еще в 1804 году, а во второй—еще недавно, в 1886 году (*Машев*). Эти волости, разделяющие Чердынских Пермских от Соликамских („Иньвенских“), имеют кое-какие этнографические особенности,—например, кокошники здесь носят, в отличие от других Чердынских Пермских, с налобниками, а дубасы (холщевые сарафаны) шьют здесь прямоклинные.

К пятому району отнес я бассейн р. Иньвы и ее притока Кувы, где в настоящее время проживает $\frac{2}{3}$ всего Пермского населения Пермской губернии,—бывшие помещичьи крепостные (1700—1861 годов), в отличие от Чердынских Пермских. При первой переписи (1579 г.) здесь было всего пять населенных мест (Кыласово, Купрос, Майкар, Юсьва, Кудымкар и Кува, она же Утева, т.-е. Отево Белоевской волости), с 32 дворами оседлых жителей, не считая Кыласова, о котором мы ничего не знаем, так как тогда оно принадлежало Строгановым, а писцовая книга 1579 года по их вотчинам не опубликована и в моем распоряжении ее не было⁸³), но, надо

⁸¹ Штиглиц. 1859 г.

⁸² Теплоухов, А.—«Лесохозяйственное описание Чердынского уезда».—Пермь. 1856.

⁸³ Насколько помню, о ней упоминаются у Устрялова в книге «Именитые люди Строгановы»,—она хранилась в СПб-ом архиве гр. Строгановых (Невский, 17).

думать, в нем тогда было Русское население—строгановские колонисты,—почему оно мной и не включено в Пермский край.

В этот район переселено было Строгановыми в разное время значительное число русских крестьян из Пермского и Оханского уездов и, между прочим, из их имения Нижегородской губернии (село Гордеевка ⁸⁴).

Как указывалось, в юго-западной части В.-Иньвенской волости и южной В.-Юсьвинской такое же наречие пермяцкого языка (по крайней мере, было по *Рогову*), как и у Чердынских Пермяков (звук „л“) и Глазовских, сохраняющееся и до сих пор в Нердвинской и В.-Нердвинской волостях бассейна р. Обвы, отнесенных мной к следующему району. В большинстве волостей пятого района распространено наречие со звуком „о“ („северное“ *Рогова*). Что касается волостей, *Роговым* не обследованных, да, кажется, и ни кем, как Юрической, Купросской, Тиминской и Майкарской, то о них мне в этом отношении ничего неизвестно. По словам покойного моего сослуживца, помощника Кувинского Окружного Лесничего гр. Строганова *П. Ф. Зырянова*, в Купросской волости топор называется „чир“, а дверь—„узет“, т.-е., как у Пермяков В.-Язьвинской волости („uz'əs“), а не „чер“ и „ыббс“, как у прочих, и слово „иди“—„лок“, а не „вок“, как по Средней Иньве. Во всяком случае, это сообщение нуждается в компетентной проверке.

Женские головные уборы пятого района—шамшуры, в отличие от Чердынских Пермяков, где вместо них носят кокошники (за исключением части Косинской волости), что соответствует и разнице в наречиях.

Какие головные уборы были в частях В.-Юсьвинской и В.-Иньвенской волостей (с наречием „л“), сказать определенно нельзя: *Миллером* ⁸⁵), правда, женский головной убор В.-Иньвенской волости, пожертвованный в 1868 году в Румянцевский Музей *П. А. Вологдиным*, назван „сорокой“, но я считаю это сведение ненадежным, так как *Рогов* упомянул бы о различных головных уборах в пределах „Иньвенской дачи“, куда входила и В.-Иньвенская волость.

К шестому району отнес я бассейн Обвы и ее притоков Нердвы и Кызвы, где в 1579 году было 4 населенных пункта: с. Слудка, при впадении Обвы в Каму, с. Ильинское, а тогда „погост Обва“, где написаны эти строки, Кривая-Наволока, а ныне Кривец, выше Ильинска по Обве, и Федорова, на Обве и Нердве, возможная предшественница нынешней Нердвы ⁸⁶). Первые три селения ныне в Пермском уезде, а последнее в Соликамском.

В 1579 году Пермяки жили в Ильинске (Паню Ильин, Идегов, Тунегов), почему эта волость и включена мной в состав Пермского края. Кроме нее, сюда вошли Александро-Рождественская, Козьмо-Демьян-

⁸⁴) Кривошеков.—«К вопросу об исчезновении Камской чуди».—Стр. 53.

⁸⁵) «Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея». Составлено проф. В. О. Миллером.—Вып. I. М. 1887.

⁸⁶) Назвав Федорово „возможной предшественницей с. Нердвы“, я следовал указанию переписи 1623 года Кайсарова—Д. Нердва, что была д. Федорово на Обве да на Нердве (Дмитриев.—«Пермская Старица».—III, 45); но нынешнее с. Нердва находится верстах в 15 от впадения р. Нердвы в р. Обву. С другой стороны, Федорово и не „Усть-Нердва“, так как здесь, при устье Нердвы, в 1623 году была д. Пантелеева, и не с. Рождество, так как в отмеченном году упоминается и оно (Дмитриев.—«Пермская Старица».—III, 101—102).

Вообще по нынешним названиям судить о селениях того же названия 300—350 лет тому назад рискованно, принимая во внимание склонность жителей Севера переходить с места на место.

ская, Юрическая и Воскресенская волости Соликамского уезда, хотя о проживании в них Пермьяков имеются в литературе лишь единичные указания (1875, 1851, 1875 и 1869 годов ⁸⁷). Наконец, сюда присоединил я и Нердвинскую и В.-Нердвинскую (иначе Питеевскую) волости Соликамского уезда и Кызвинскую Оханского, где Пермьяки живут и теперь (в последней они числятся в 1878 г.).

Наречие Нердвинских Пермьяков одинаково с Чердынскими (звук „л“).

Население этого района было крепостными баронов Строгановых и Всеволожских, за исключением Ильинска (графов Строгановых).

К седьмому району отнес я Перемскую волость Пермского уезда на р. Косье, где находился в 1579 году Вильгорт, ныне с. Перемское, на том только основании, что, по сообщению *В. Н. Берха*, в 1823 году здесь жили Пермьяки, что, впрочем, другими источниками не подтверждается.

К восьмому району отнесен Кайский край, т.-е. волости Трушниковская и Кайгородская Слободского уезда, на том основании, что, по сообщению Вятского статистика *Романова* (1875 года), в нем живут обруселые Пермьяки.

Этот край в 1586 году отошел от Вымской и Вычегодской земли к Великой-Перми, от которой отделен впоследствии к Вятской губернии. Писцовых книг по нему полностью не опубликовано. В самом Кайгороде в 1709 году, по сообщению посла Китайского богдыхана, проезжавшего к Аюке, хану Калмыцкому, жили только Русские.

К девятому району отнес я Зюздинский край (Сюзь-дин, т.-е. Усть-Сюзьва, — здесь в Каму из Чердынского уезда впадают р. р. Черная и Белая Сюзьва), т.-е. волости Бисеровскую, Афанасьевскую и Гординскую Глазовского уезда, в 1607 году принадлежавший к Пермскому, т.-е. Чердынскому, уезду, а в 1678 году к Кайгородскому уезду. Писцовых книг здесь также не опубликовано. В Афанасьевской волости наречие одно и то же с чердынским (звук „л“ ⁸⁸). Население сравнительно недавнее: в 1607 году Зюздинцы говорят, что люди они все пришлые.

Наконец, к десятому району отнесено население Карсавайского прихода (1860-х годов), т.-е., в переводе на волости, Карсавайской, Юсовской, Понинской и Люкской. Пермьяков здесь мало. Кроме них, живут здесь Вотьяки, а в Люкской, сверх того, еще и Татары и Бесермяне, не говоря уже о Русских, живущих во всех вообще пермьяцких селениях. Здесь Пермьяки, по литературным данным, поселились недавно: с половины XVIII века.

При разбивке имен, названий и фамилий каждого района на группы я использовал весь, доступный мне, материал, начиная с 1579 года, и из примечаний к проставленным датам видно, откуда именно. Это даст возможность в некоторых случаях проследить нынешние фамилии до XVI века.

Сопоставляя фамилии — безотносительно к тому, коми они или нет — одних районов Пермьяцкого края с другими, мы можем судить о связи их обитателей в прошлом.

⁸⁷) См. примечание 9-ое, — стр. 82 (см. предшествовавшую книжку нашего журнала, № 9 (19), сентябрь 1925 года; стр. 33).

⁸⁸) Конечно, как не специалист, я не могу претендовать на полное соответствие этого вывода действительности. Основываюсь на сообщении, сделанном Шатровым проф. Смирнову («Пермьяки». — Казань. 1891. Стр. 175), что Зюздинские Пермьяки „душу“ называют „лол“. Теперь, надо думать, наречие Глазовских Пермьяков („Kama Permjakischer Dialekt“), о котором лишь упоминаются в предварительном отчете Пелисье («Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte». Band IV, Heft 2. 1913. S. 187—199. — Bericht über eine Sprachforschungsreise in Russland von Robert Pellissier), изучавшего его в 1912 году, уже достаточно хорошо известно.

Есть фамилии общие Пермьякам Чердынским (волости Аннинская, Ганинская, Косинская, Юксеевская, Усть-Зулинская, Кочевская) и Пермьякам Оханским (Кызьвинская волость) и смежной части Соликамских (у всех их наречие „л“), а именно: Юров, Ужегов, Нилогов, Кивилев, Леханов, Останин, Одинцов, Панов, Меньшиков, Тиунов, Мазунин, среди других Пермьяков Соликамского уезда, по Средней Иньве (наречие „в“), отсутствующие. Население указанных местностей Оханского и Соликамского уездов, с наречием „л“, имеет несколько общих фамилий и с пригородными волостями Чердынского уезда—Пачгин, Леханов, Гачегов, Кушпенева, Мурзин, Бахарев, Меньшиков, Одинцов, Останин, Тиунов, по Средней Иньве также не встречающихся.

Сказанное и понятно: „Пермичи (т.-е. Чердынцы) обнищали и врознь разбрелись по льготным местам и к ним на Ильву (т.-е. Иньву) и Обву⁸⁹⁾).

Что касается фамилий низовьев Иньвы (Купросская, Тиминская, Майкарская, Юрическая волости), то, с одной стороны, здесь есть общие с В.-Язьвинскими Пермьяками—Кагилев, Яборов (1678 года—Ябуров), или указывающие на их наречие, как Подюков (осходных словах в Купросской и В.-Язьвинской волостях говорилось выше), и, с другой стороны, общие с фамилиями на Нердве и в верховьях Обвы (наречие „л“) — Сырчиков, Югов, Назукин, Тудвасев, Мошев, Ужегов, Салауров, Санушев, Саначев, Зырянов, Миков, Вештемов, по Средней Иньве отсутствующие.

Сходство фамилий низовьев Иньвы с фамилиями нердвинскими и кызьвинскими объясняется тем, что носители их были крепостными одних и тех же помещиков, баронов Строгановых (Купрос, Тимино, Нердва, В.-Нердва) и Всеволожских (Майкар, Кызьва), тогда как Средняя Иньва и Верхняя принадлежали графам Строгановым.

По этой же причине мы находим нердвинские фамилии, как и фамилии низовьев Иньвы, в Кыновском заводе Кунгурского уезда (основанном в 1762 году), принадлежавшем бар. Строгановым (ревизская сказка 1816 года)—Рачев, Тудвасев, Мошев, Кыласов, Кынкурогов, Югов, Ракланов, Вештемов, Габов, Вилесов, Останин,—а фамилии низовьев Иньвы (Майкарская, или Никитинская волость)—в Всеволодо-Благодатской волости Верхотурского уезда (Ужегов, Миков), так как обе эти волости принадлежали Всеволожским.

Фамилии Средней Иньвы (Жаков, Кочев, Кудымов, Мошев) имеются в Билимбаевском заводе б. Екатеринбургского уезда (основанном в 1732 году), принадлежавшем гр. Строгановым, куда предки носителей их были переселены с Иньвы, для пополнения кадра „мастеровых“ этого завода. Интересно отметить, что в «Словаре» Семенова⁹⁰⁾ имеется единственное, насколько знаю, сообщение о проживании Пермьяков в Билимбае. Здесь же встречаются и фамилии из Очерского округа Оханского уезда этих помещиков,—например, Волегов (1623 года—на Обве) и Чазов.

В чисторусских волостях Пермского и Оханского уездов, на ряду с фамилиями по Средней Иньве (Поносов, Жаков, Кетов, Кудымов), встречаются и фамилии второго района (В.-Язьвинской волости и смежных),—например, Паршаков, Батюков и Жунев в Сретенской волости Пермского уезда и Зебзиев, Гилев, Ябуров, Ведерников, Гусельников и Вакорин в Юговской волости Пермского же уезда, есть и из третьего района, т.-е. западной части Чердынского уезда,—Жаков, Дозморов, Кочев, Коле-

⁸⁹⁾ Дмитриев.—«Пермская старина». II; 50—51.

⁹⁰⁾ «Географическо-статистический словарь Российской Империи». Т. 4.—СПБ. 1884.

гов, Колдомов, Волегов, Мизев и т. п. Из этого сходства, однако, нельзя заключать, что Пермьки, как таковые, жили в Пермском и Оханском уездах. Эти были, как видно из писцовых книг, единичные представители Пермького народа, селившиеся среди подавляющего большинства Русского населения, появившегося со Строгановыми. Вот почему ошибся проф. *Смирнов*⁹¹⁾, утверждая, что Пермьки в 1629 году, как таковые, жили в Оханском уезде: в данном случае были переселенцы из (Усть-?) Зулы Чердынского уезда⁹²⁾.

Тот же нужно сказать и о пермьских фамилиях и названиях Осинского, Кунгурского и Красноуфимского уездов.

Среди первых колонистов Осинского уезда в 1596 году мы находим несколько человек, названных по имени, отчеству и фамилии, с добавлением „Пермитин“, т.-е. Чердынец, и про некоторых можно сказать даже, из какой волости Чердынского уезда они переселились,—например, Жунов из Губдорской или В.-Язьвинской (жунов—снигирь—на восточном чердынском наречии, у остальных Пермьков и Зырян—жонь). Эти переселенцы на новые места переносили с собой и названия покинутых ими местностей. Вот почему, например, в Осинском уезде мы находим много чердынских географических названий и фамилий: р. Ульва, р. Пильва, фамилии Умпелев, Шаньшеров, Вакорин, деревни Яберева, Мизева, Колегова, Качина, Гайнинская и Ульвинская волости и вообще названия Пермького края (дер. Мингали) и пермько-зырянские (Чепаны).

В Кунгурском уезде по спискам населенных мест встречаются следующие пермьские и зырянские названия: Вилисова, Волегова, Гилева, Гамов, Кочевы, Межева, Мичкова, Мошев, Мунжата, Пыжьянов, и сходное с фамилией Пянтежской волости Чердынского уезда Чепушканов (ныне в Пянтежской волости—Цыпуштанов, а в 1607 году—Чепыштанов).

В Красноуфимском уезде мы также находим следы переселения из Пермького края в географических названиях и пермьские фамилии: дер. Жикина (из Чердынского уезда), р. Лямба, дер. Чигвинцева (с. Цидва Чердынского уезда) и Чипыштан и фамилия Сюкасов (зав. „Утка Строганова“ или „Демидова“).

Переселенцы из Чердынского края проникали и далеко на юг: в Сарапульском уезде находим Пентеги, а в XVII веке в Тихих Горах Елабужского уезда, на Каме, проживал „захребетник пермь“, повидимому, забравший туда с собой и чердынское название Бондюг,—ныне и Тихие Горы и Бондюг находятся в Кураковской волости указанного уезда.

В зауральских уездах Пермской губернии также имеется несколько имен и географических названий, указывающих на переселение туда из Пермького края, и вообще зырянских названий,—например, в Верхотурском уезде: Чипыштан⁹³⁾, дер. Гаева на Нейве, где жил в 1624 году Пермитин, т.-е. Чердынец⁹⁴⁾, Мингалева на Тагиле и Бурмантова на Лозье, в Шадринском уезде: Жикина, Мингалево, Серикаево и фамилия Пуртов⁹⁵⁾, в б. Екатеринбургском уезде: Гаевская, Гилева,

⁹¹⁾ Стр. 25.

⁹²⁾ «Дополн. к Актам Историческим» Т. II.—СПб. 1846. № 56. Стр. 115.
«Труды П. У. А. К.». Т. II; стр. 125.

⁹³⁾ Дмитриев.—VII, 182.

⁹⁴⁾ Ibidem,—VII, 169.

⁹⁵⁾ «Т. П. У. А. К.»—Пермь. 1915 г.

оз. Важты, в Камышловском уезде: В.-и Н.-Пуртова, Коинова, Кочевка, и в Ирбитском уезде: Коинова, Кочевка (?), Гаева и Перина.

Здесь же замечу, что Пермьяки-переселенцы из Чердынского уезда (из Косинской волости) проживают в числе нескольких сот человек (по переписи 1897 года—508 человек) в Песчанской волости (иначе Николаевская) Шадринского уезда, числящиеся по одним статистическим сведениям то поголовно все Русскими (1875, 1905, 1908 годы), то, наоборот, все Пермьяками (1897, 1900 годы).

Фамилии и названия Перемской волости на Косье сходны с чердынскими: был здесь погост Вильгорт, что ныне с. Перемско'е, имеются фамилии Зеров и Зюлев (есть и в Гаинской волости Чердынского уезда) и Кагилев (В.-Язывинской волости Чердынского уезда).

Фамилии Зюздинского края отчасти являются общими с фамилиями по Средней Иньве (Поносов, Лунегов, Гожимов, Сюзев), отчасти с фамилиями и названиями соседних волостей, в верховьях ее (Черанев, Нельсина).

История Пермского края, благодаря, главным образом, покойному пермскому историку *А. А. Дмитриеву*, нам более или менее известна, а потому известен и ход колонизации Пермского края,—значительная часть писцовых книг по нему издана.

Иначе дело обстоит с Областью Коми—до сих пор, к сожалению, не изданы писцовые книги по бывшим Устьсысольскому и Яренскому уездам, и лишь скудные извлечения из них, как я указал в начале статьи, приведены акад. *Шегреном* в его монографии о Зырянах (1608, 1646, 1678 и 1707 годы).

Вятской Губернской Ученой Архивной Комиссией изданы писцовые книги 1678 года по Орловскому и Котельническому уездам, где жили, судя по фамилиям, Коми: Кочев, Лелеков, Ежегов, Селев, Одегов и Куимов—в Котельническом уезде и Пуртов, Одегов и Зонов—в Орловском.

Тем не менее, пользуясь обычаем колонистов при переселении на новые места давать им названия покинутых на родине местностей, сопоставим ономастический материал по Пермьскому краю, разбитому нами на 10 районов, со списками населенных мест бывшей Вологодской и Вятской губерний. Правда, группа одинаковых названий здесь и там сама по себе может лишь указывать на былую связь населения Пермьского края с населением того или иного уезда этих губерний, и окончательно решить вопрос в каждом отдельном случае, откуда и куда последовало переселение, можно будет лишь тогда, когда изданы будут писцовые книги по этим губерниям. Сходство единичных названий, конечно, ничего еще не говорит: если по-пермьяцки воздух—„этер“⁹⁶⁾, а сын—„зон“, это не значит, что пермьяцкий язык близок к латинскому или немецкому, и если в Крыму есть еврейский город „Кыркор“, из этого не следует, что в нем когда-то жили Коми (кыр—желна, кар—город).

Однако, и при тех односторонних сведениях (писцовые книги только по Пермскому краю), которыми мы располагаем, как это видно из прилагаемых списков, можно с уверенностью сказать, что в северо-западной части Пермской губернии Пермьское население образовалось, главным образом, из Зырян-пришельцев из бывшей Вологодской и Вятской губерний, смешавшихся с остатками Угров и пришедшими с ними или несколько позже

⁹⁶⁾ Волегов.—«Пермьяки».—«Пермские Губ. Ведомости». 1854, № 44.

русскими колонистами. За это говорят группы названий, например, возле самого гор. Чердыни, где в 1472 году был сосредоточен административный центр княжества Пермского или Великопермского, совершенно сходные с таковыми в бывших Устьсысольском и Яренском уездах, но в то время, как во втором из них упоминается Усть-Вымь или Пермь-Старая⁹⁷⁾, здесь мы находим Чердынъ или Пермь-Великую: ясно, из какой Перми в какую пришли Пермь-яки. Добавим, что на карте *Джонкинсона* (1562 года) страна *Permia* показана на Вычегде (*Voichogda*), как она значится и у *Флетчера* (1591 года).

Термин „пермяки“ ранее обозначал Зырян. Впервые „Пермяки“ упоминаются в 1471 году на Вашке, притоке Мезени, а через 100 лет (в 1545 году, они и Печоряне теснят Канинских и Тиунских Самоедов,— конечно, это были не Пермь-яки в современном значении этого слова.

Самое название „Чердынъ“ указывает на селение, расположенное при устье („дин“ или „дын“) реки Чер, каковой в Пермском крае нет и не было, тогда как в Зырянском крае есть несколько рек и речек, с таким названием: Чер-Ижемская, Чер-Вычегодская, Черья, Черва. При устье одной из них (Черья) есть и сейчас селение Чердин.

Высказанное мной предположение косвенно подтверждается преданием, передаваемым *В. Н. Бергом*, что город Чердынъ расположен на пятом месте.

Подобно тому, как название „Пермь“ из Усть-Выма (иначе Пермь-Старая) через Чердынъ (иначе Пермь-Великая) перекочевало в нынешний гор. Пермь, на Каме, так и Усолье из Сольвычегодска (Усолье) через Соликамск („Усолье“) перебралось в нынешний (1925 года) гор. Усолье, на Каме („Новое Усолье“—называлось так еще на моей памяти).

Большинство нынешних Пермь-яков Пермской губернии ($\frac{2}{3}$) живет на Иньве, а мы видели, что в 1579 году там, не считая Кыласова, в 5 населенных пунктах было только 32 двора оседлых жителей.

Уже упоминалось, что имеется определенное указание, на заселение Обвы* и Иньвы Пермь-яками, т.-е. Чердынцами. Из прилагаемых сопоставлений групп одинаковых названий видно, что *Иньвенский край колонизовался пришельцами из Устьсысольского, Яренского, Орловского, Никольского, Слободского и Сольвычегодского уездов.*

Пермь-яки Чердынского уезда образовались, главным образом, из переселенцев Устьсысольского, Яренского, Сольвычегодского, Слободского и Сольвычегодского уездов. Что переселение происходило именно из этих уездов, а не наоборот, видно еще из значительного числа фамилий Пермь-яцкого края, непосредственно на это указывающих, как: Вычегжанин, Сысолетин, Лузенин, Лузаков, Вылеженин (волость Вилегодская—Пермца) и т. д.

Наоборот, среди фамилий Вологодской губернии, которые бы указывали на „приходцев“ из Пермь-яцкого края, мне известна лишь одна—Верхокамкин в Сольвычегодском уезде, но последней и понятно, так как до 1586 года *Верхо-Камье принадлежало к Вымской и Вычегодской земле.*

Исторические данные вполне подтверждают это положение: *Стефан Пермский* начал с Зырян (умер в 1396 году) и только через 100 лет после него *Иона* (1472 г.) добрался до Чердыни, куда к тому времени из Усть-Выма, видимо, переместился и политический центр Коми: известный синодик с именами князей Вымских, Пермских и Великопермских оказался в Чердыни.

⁹⁷⁾ «Книга Большому Чертежу». 1638.

Можно найти и еще кое-какие указания на участие в образовании современного населения Пермского края „приходцев“ с севера, — например, почитание Пермскими Стефана Пермского, никогда не бывшего в пределах Пермской губернии, упоминание в заговоре, найденном у одного Иньвенского Пермьяка, Зосимы и Савватия Соловецких ⁹⁸⁾, обычай на Иньве стряпать накануне Рождества „козульки“, т. е. фигуры животных ⁹⁹⁾, сохраняющийся и в Архангельской губернии, вера в шиликунов, в Вельском уезде — „шуликины“, распространенная в Соликамском и Пермском уездах (среди Русских), фамилия Стамиков в Юрлинской волости и т. д.

Таким образом, все приведенные мной факты с несомненностью устанавливают положение, что в северо-западной части Пермской губернии и северо-восточной Вятской Пермьяки не были автохтонами *), — они пришли сюда из бывшей Вологодской и Вятской губерний, вытеснив аборигенов местного края, Угров, на восток и частью смешавшись с их остатками, а вслед за ними явились и Русские.

Поэтому нельзя признать правильным утверждение акад. *Шегрена*, заимствованное им у *В. Н. Латкина*, что Пермский край был родиной Зырян (под ними он разумеет и Пермьяков), откуда они пришли на нынешние свои места, где застаёт их история. Основание у него очень слабое: Зыряне Чердынский край называют „Ком-му“, а Зырянин сам себя и Пермьяк Зыряннина и обратно — „коми-морт“ („пермский человек“). Но, во-первых, „Ком-му“ — не „Коми-му“ („Пермская“, т. е. Пермьяцкая или Зырянская земля), так как „к о м“ — название хариуса, что известно и *Шегрену*, а, во-вторых, нельзя по одному слову выводить такое заключение, не говоря уже о том, что надо предварительно усложиться, что считать за родину того или иного племени. Наконец, если „Ком-му“ и означает „Пермская земля“, из этого еще никоим образом не следует, что переселение произошло из Чердынского уезда в Устьысольский, а не наоборот, — это указывает лишь на то, что в Чердынском уезде живут Коми, т. е. Пермьяки.

С другой стороны, исследования проф. *Вихманна* показали, что некогда Пермский народ, понимая под ним предков Пермьяков, Зырян и Вотьяков, жил бок о бок с Чувашинами, т. е. южнее нынешних мест своего обитания и таковых по историческим данным, что было, по *Вихманну*, принимая Камских Булгар за предков Чуваш, наверное, в VII—VIII веках.

Интересно, что еще *Куратов* по лингвистическим соображениям утверждал, что Зыряне некогда жили южнее.

Сопоставляя выводы, сделанные мной и проф. *Вихманном*, приходится притти к заключению, что Зыряне на места своего обитания прошли с юга через Вятскую губернию, а уже из этой последней и из Вологодской значительно позже в Пермскую, образовав при участии Русских современных Пермьяков.

Нельзя признать правильным утверждение проф. *Налимова*, что Зыряне некогда жили в северной части Уфимской губернии и в южной Пермской, откуда, теснимые кочевниками, очевидно, через Пермский, Соликамский и Чердынский уезды прошли на теперешние места. Такое положение опровергается прежде всего историей колонизации Осинского уезда, так как в числе первых поселенцев в нем (Никольская Слобода = гор. Оса) в 1596 году имелось много Чердынцев („Пермитин“), среди которых были, судя по

⁹⁸⁾ Янович. — «Пермьяки». — СПб. 1903. — Оттиск из «Живой Старины»; стр. 109.

⁹⁹⁾ Рогов. — «Материалы для описания быта Пермьяков». — М. 1860. Стр. 31.

Примечания автора.

*) Коренными жителями данной местности, туземцами.

фамилиям, и Пермьки (Жунев, Тунев), причем, как указывалось, иногда можно даже сказать, из какой именно волости.

Кочевое население Осинского уезда состояло тогда из Остяков, Башкир и Татар и о проживании в нем Чуваш данных не имеется.

Кроме того, как совершенно правильно отмечено проф. А. Н. Греном¹⁰⁰⁾, „не Зырян вытесняли другие, а, напротив, они вытесняли других“: достаточно вспомнить о грамоте 1545 года Канинским и Тиунским Самоедам и о той роли, которую за последние 100 лет играют в Березовском крае Зыряне-Имемцы.

Что касается единичных представителей Чуваш, то в отдельных случаях они проникали далеко на север: в 1707 году, как видно из приведенных акад. Шегреном данных, в бывшем Яренском уезде было 5 дворов, с фамилией Чувашев, к 1864 году увеличившихся до 16, в 1579 году в Чердынском уезде была дер. Чувашева, а в 1678 году в селе Ильинском Пермского уезда упоминается Чуваш-Виляженин, т.-е. с р. Виледи бывшей Вологодской губернии¹⁰¹⁾.

А. Ф. Теплоухов.

(Окончание следует).

¹⁰⁰⁾ «Комі Му», 1924; № 4—6; стр. 46.—Грен, А. Н.—«Зырянская мифология».

¹⁰¹⁾ Перепись князя Вельского.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении.

(Окончание *).

Рассмотрим теперь кой-какие отрывочные данные о распространении коми названий, как мы их условились понимать, на территории Европейской части СССР и вообще за пределами тех местностей, где Коми живут теперь или жили по историческим данным.

Мы уже при упоминании о новгородских писцовых книгах указывали в них целый ряд таких названий. В Прибалтийском крае имеем Гам (у Олеария), близ Нарвы, и Важгорт у Ревеля ¹⁰²).

В районе Белого моря коми названиями или, вернее, сходными с ними являются р. Унежма (см.: Унегов), Колежма (см.: Колегов), р. Колвица, Пур (наволок), Воль (островская), Кед-овка (ср.: Кедва) и р. Рочева, приток Онеги ¹⁰³).

В Московском районе, докуда доходили, по *Шегрену*, Коми, имелись следующие коми названия: Чанева ¹⁰⁴) (чань—жеребенок), Чешково (см.: Чежев), р. Иневка (ср.: Иньва), Томашинские луга (см.: Томашин), в 1406 году Канев (кань—кошка) и дер. Отяково ¹⁰⁵), фамилия Чересов (*Тупиков*), как и названия Пермского края (Колдомовское на Костроме ¹⁰⁶).

В Каширском уезде есть Чусово, в Олонецкой губернии упоминается Чусов (*Тупиков*), в Веневском—Чусовка, в Бежецком—Чамерово (см.: Чемерегов), в Медынском уезде—Жиковский завод (см.: Жикин), в Тульской губернии и Фатежском уезде Гамовка ¹⁰⁷), в Костромской губернии—Кинешма (см.: Кынегов).

*) См. предшествовавшие книжки нашего журнала, № 9 (19), стр. 32—45, и № 10—11 (20—21), стр. 83—95.

¹⁰²) Грен, А. Н., проф.—«Зырянская мифология».—«Комі Му—Зырянский Край» № 4—6 за 1924 год; стр. 46.

¹⁰³) «Лотция Белого моря». Издание 1913 года.—Петроград. 1915 г.

Здесь (на стр. 106) сообщается, что на Терский берег в 1889 году среди Лопарей поселены были Зыряне.

¹⁰⁴) «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве М. Ю.». Кн. I.—СПБ. 1869.

Кроме деревни Чаневой в Московском уезде была и дер. Чекманова (есть ныне в Пермском и Соликамском уездах Чикман).

¹⁰⁵) Дебольский.—«Духовные и договорные грамоты Московских князей, как историко-географический источник». Стр. 19, 20, 3.

¹⁰⁶) Ibidem,—стр. 32.

¹⁰⁷) Якобий.—«Вятичи Орловской губернии».—СПБ. 1907.—«Записки И.Р.Г.О. по отделу Э.», т. XXXII.

Гам упоминается и в Астрахани (*Тупиков*).

Примечания автора.

Встречаются коми названия и в губерниях Казанской и Уфимской, что объясняется, между прочим, тем, что в этих губерниях живут Вотяки, принадлежащие, как и Коми, к Пермским Финнам, не говоря уже о том, что единичные представители Коми, как мы знаем, проникали далеко на юг.

В Казанской губернии мы находим следующие населенные места: Пелева, Сизи, Кушманы (может быть и чувашским), д. Пермьяки и Пермькова.

В Уфимской губернии—Вештомова и Зельва (в Бирском уезде, где есть и Вотяки)—Габова, Бурова, Гилева, Кырныш (ворон), Уркаева (уркай—клест).

В Симбирской губернии, в Курмышском уезде, в 1399 году упоминается Савва Сюзев.

В списке чувашских языческих имен, у *Магницкого* (главным образом, Чебоксарского уезда) приведен целый ряд таких, которые я по основаниям, мной здесь изложенным, отнес бы к пермским (т.-е. к пермяцким, зырянским и вотским),—например, Варыш (орел-белохвост по *Сабанееву*), Чоран (паук), Одек, Олек, Идек, Изек, Селек, Ирдек, Удек, Ченек (см.: фамилии на „егов“).

Фамилия Боубеков (см.: Бубегов) была в 1696 году у Чуваш¹⁰⁸), а в 1623 году у Юрманских Остяков¹⁰⁹). Интересно, что тождественные с пермскими именами Тулегов и Кочегов есть и у Казак-Киргизов и Алтайцев—Тулек и Кочек¹¹⁰).

Коми названия, или, вернее, совпадающие с коми названиями и фамилиями, встречаются и на далеком юго-западе: Уневский (монастырь) в Малороссии, Каневский¹¹¹), тоже, Зелеговский¹¹²), Бенево (Галиция¹¹³), Беневский (Венгрия¹¹⁴), Черский¹¹⁴), Зеровский (Австрия¹¹⁴), Перковский (Польша¹¹⁵), Чешко Печер (*Тупиков*), Челег-Винница (*Тупиков*), Габович (Польша), Юг (герой на Коссовом поле) и т. д., как и названия Пермьцкого края—Бычина¹¹⁶).

Много коми названий находится и в Сибири, куда Русские проникли впервые с зырянскими проводниками (в 1571 году), называвшими реки по своему, на что обращено было внимание еще *Луканиным*, а затем и проф. *Смирновым*¹¹⁷).

Колонизовалась Сибирь на первых порах, как известно, переселенцами из поморских городов¹¹⁸), среди которых, надо думать, были и Зыряне. Во всяком случае, в Сибирь направлялись Пермичи¹¹⁹).

¹⁰⁸) Никольский.—«Христианство среди Чуваш Среднего Поволжья в XVI—XVIII в. в.»—Казань. 1912. Стр. 50.

¹⁰⁹) «Пермские Губернские Ведомости». 1872 г. № 88.

¹¹⁰) «Живая Старина». 1916 г. II—III.—«Казак-Киргиз. и Алтайск. пред., легенды и сказки» Потанина.

¹¹¹) Пилип Вищий—Каневский мещанин (Тупиков).

¹¹²) «Русское Слово»; 1915 г. 1 сентября.

¹¹³) «Обзор Армейского Вестника». 31. III. 1915.

¹¹⁴) Соловьев.—«История России с древнейших времен». VI, 1058; IV, 1579; III, 518.

¹¹⁵) «Изв. ВЦИКС», 1925 г. № 19.

¹¹⁶) «Иллюстрированная история Украины».—СПБ. 1913. Стр. 198. Грушевского.

¹¹⁷) «Пермяки».—Казань 1891.—Стр. 112.

¹¹⁸) Буцинский.—«Быт Сибири и первых ее засельников».—Харьков. 1893.—Стр. 190, 231.

¹¹⁹) Ibidem,—стр. 165.

Зыряне теперь живут в большом числе в Тобольской губернии. По сведениям переписи 1897 года, всего 7110 человек: в Ялutorовском—2510, Березовском—2023 и других, кроме Сургутского ¹²⁰).

Вот почему здесь нередки коми названия и фамилии.

В словаре *Тутикова* помещены следующие коми фамилии и фамилии Пермского края в Сибири: Канкаров, Кожев, Качин, Куимов, Курсин, Чеусов.

В 1623 году упоминается в Тобольской губернии д. Гилева и Ошкокова, ныне Ошкукова ¹²¹).

На Иртыше есть с. Уркаское. Град Уркар или „белый“ упоминается в 1638 году на Оби ¹²²).

Ныне в Западной Сибири есть коми названия и фамилии: Кизеров (в Курганском и Ишимском уездах), Гортов (Туринского уезда), Гилев (Тюменского), Куимова (Курганского), Кузиванов (тоже), Куратов (Курганского или Ишимского), Чешев (Тобольского) и т. д.

В Томской губернии, включая и Алтай, в списках населенных мест находим следующие напоминающие Пермский край и коми названия: Иньская или Иньвенская гора, Обвинцева на Оби, д. д. Сюзева, Ческидова, Зонова и Гутова в Каинском уезде, Гилево, Коинова, Кеня и Урлапово— в других уездах.

В Енисейской губернии есть р. Кача и Сисим и с. Черва. Здесь на переселенцев из Пермского края указывают Муртинская (оз. Мурты в Чердынском уезде), Пермская, Мингуль, Юксеево и т. д. и на Зырян—Межево.

Сделаем теперь несколько критических замечаний по поводу определения территорий былого пребывания Коми при помощи речных названий.

Проф. *Смирнов* ¹²³) определял эту территорию, главным образом, по географическому распространению речных названий с окончанием на „ва“, столь обычных в Пермском крае, а также названий с окончанием на „ма“, которые он, опираясь на *Веске*, считает коми названиями, так как есть, например, река Сюзьва и Сюзьма.

По моему мнению, из того, что „ва“ или „ма“ соединяются с одним и тем же словом, например, в данном случае Сюзь, еще нельзя заключить, что „ма“ во всех случаях образовывались из „ва“. В качестве подтверждения проф. *Смирнов* ¹²⁴) указывает на то, что под упоминаемым в «Книге Большому Чертежу», повидимому, городом, а не рекой, какой он думает, „Лосма“ следует разуметь р. Лозьву, —но это не так: гор. Лосма находился на Оби.

Правда, населенная Зырянами р. Изьва называется не Изьма или Изма ¹²⁵), а Русские называют ее Ижма, но *В. И. Лыткин* объясняет это тем, что в старину зырянский звук „з“ передавался русским „ж“, перешедшим потом в „ю“ ¹²⁶).

¹²⁰) «Записки И.Р.Г.О. по отделу Статистики». Т. XI; вып. 2.—Патканов.—«Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев». Т. II.—Тобольская, Томская и Енисейская губернии.—СПб. 1911.

¹²¹) Вуцинский.—Ор. cit. 94.

¹²²) «Книга Большому Чертежу».

¹²³) «Пермяки».—Казань. 1891.

¹²⁴) Ibidem,—стр. 80.

¹²⁵) См. примечание 108-ое.—Стр. 46.

¹²⁶) Журнал «Коми Му—Зырянский Край», № 4—6 1924 г.; стр. 81.

В. Трапезников ¹²⁷⁾, следуя примеру проф. *Смирнова* и основываясь на том, что некоторые речные названия с окончанием на „га“ соединяются с тем же корнем, что и названия на „ва“, — например, „серва“ и „серга“, — решает, что суффикс „га“ указывает на Пермь. „Га“, конечно, суффикс. Селение при устье р. Ваполки называется Вапол-дин, но р. Летка (по ней живут, так называемые, Слудские Пермьки, Орловского уезда Вятской губернии) по-зырянски называется Пет-ю (*Вихман*): вряд ли „га“, — пермьский суффикс.

В качестве основания *Трапезников* указывает и на то, что в «Книге Большому Чертежу» (1638 года) р. Пинега названа еще и Пинева, — из 3-х изданий этой книги сейчас у меня под рукой одно — 1838 года, но в нем напечатано „Пинега“ ¹²⁸⁾.

Следуя двум указанным авторам, можно было бы к якобы коми суффиксам „ма“ и „га“ присоединить и „ба“ ¹²⁹⁾, так как р. Сюзьва в Глазовском уезде называется и „Зюзьба“, а Зюздинцы — „Зюзьбарями“, и есть реки Андоба или Андома (в Костромской губернии) и Андога и Ижва ¹³⁰⁾, Ижма и Ижба ¹³¹⁾, но тогда к территории бывшего пребывания Коми пришлось бы отнести значительную часть Европейской части СССР и Сибири.

В самом деле, имеется, например, р. Толва в Псковской губернии, Толга в Ярославской и Толба в Нижегородской, Сольва в Пермской и Сольба в Средней России, Урва в Пермской, Урма в Вятской и Урга в Симбирской, Косва в Пермской и Косма в Архангельской, Кудва в Пермской (ныне Кува) и Кудма в Нижегородской и Архангельской ¹³²⁾, Уньва в Пермской, Уньга в Томской и Унба в Архангельской ¹³³⁾, Усьва в Пермской и Усма в Тобольской, Колва в Пермской и Колба в Енисейской, Луньва в Пермской и Лунба в Архангельской ¹³⁴⁾, Ирва в Архангельской и Ирба в Енисейской, Ерва в Тобольской и Ерба в Енисейской, Летка в Пензенской и Вятской и Летма в Вологодской и т. д.

Из изложенного следует, что и суффикс-то „ва“ не всегда может быть следом Коми (Толва в Псковской губернии, Утва в низовьях р. Урала, р. Ик-ва, приток Стубели, к юго-западу от Кременца, р. Зельва, к северо-западу от Слонима, Чаква, Арагва, Нева, Драва, Сава, Тирва на Ямале ¹³⁵⁾), не говоря уже о „ма“, „ба“ и „га“.

Что касается первых частей речных названий с окончанием на „ва“, то всех их считать пермскими, конечно, тоже нельзя. Мы имеем целый ряд параллельных названий с суффиксом „ва“ и без него: Унь и Уньва, Пой и Пойва, Туй и Туйва, Лысь и Лысьва, иногда относящихся к одной и той же реке (Сыктыл и Сыктыл-ва).

Нынешние реки Пермского края Ульва, Капынва и Нердва ранее (1579 и 1623 г. г.) назывались Уль, Сер (-а?), Кан (-а?) и Нерда: как и

¹²⁷⁾ «Первобытное население Севера России». — «Иллюстрир. сборник — ежегодник П.Г.З.». — 1916. Стр. 1—22.

¹²⁸⁾ 204.

Реку Пинегу Зыряне-Удорцы называют „Пинем“. — *Примечание Редакции.*

¹²⁹⁾ Смирнов. — 71.

¹³⁰⁾ Соловьев. — «История России». I. 1126.

¹³¹⁾ Дмитриев. — III. 63.

¹³²⁾ «Книга Большому Чертежу».

¹³³⁾ Ibidem, — 171.

¹³⁴⁾ Ibidem, — 170.

¹³⁵⁾ Тарасов. — «Сообщение о поездке на Ямал с ветеринарной экспедицией Драчинского в 1913 г.». — Тобольск. 1915. Стр. 28. *Примечания автора.*

другие суффиксы зырянского языка, „*ва*“ прибавляется порой и к чужим (не пермяцким) словам, например, Ахва, приток Конды (звука „*х*“ нет у Зырян и Пермяков).

Интересно, что в «Книге Большому Чертежу» (1638 года) Сюзьма названа Сюза¹³⁶⁾, а Мылва—Мыло.

Есть примеры, что, как будто, к пермским словам, наоборот, прибавляются угорские суффиксы,—например, р. Перна-еган, Орт-еган, Пан-еган и т. д. (перна, впрочем, и по-зырянски и по-остяцки—крест).

Далее, есть примеры, что одна и та же первая часть речных названий одновременно соединяется и с зырянским суффиксом „*ва*“ и с остяцким „*ега*“ и „*ях*“ или вогульским „*ча*“.

Рекам Евва, Емва, Уньва и Шаньва соответствуют реки Ев-ега, Ем-ега, Унь-ега, Шань-ях, а рекам Сосьве, Ирве, Вольве, Усьве, Урве, Уньве, Колве, Косьве и т. д. отвечают реки Сосья, Ирья, Волья, Усья, Унья, Колья, Косья и т. д.

Это относится иногда к одной и той же реке: р. Пудьва на восточной границе Чердынского и Соликамского уездов называется также Пудья.

Если бы считать все первые части речных названий, с окончанием на „*ва*“, „*га*“ и „*ба*“, за пермяцкие слова¹³⁷⁾, то пришлось бы отмежевать для бывшего пребывания Коми еще большую территорию, чем это можно сделать по указанным речным названиям.

Так: на северо-западе Европейской части СССР имеем Уна, Ура, Кола, Сюза¹³⁸⁾, на северо-востоке —Уса, тоже в Самарской губернии и на юго-западе Пермской губернии; на южном Урале—Уна, Кана, Куза; в Вятской губернии—Соза, Лоза, Коса¹³⁹⁾, Юса, Лема, Иж; в Западной Сибири—Оба, Нерда, Оша, Уда, Тула, Ема (название Оби у Нарымских Остяков), Ир, Пур; в Уфимской губернии—Пура; в средней Европейской части СССР—Моша, Ужа, Низа; в Томской губернии—Ур, Кож, Юс; на юго-западе Европейской части СССР—Уж и т. д.

Сомневаюсь, чтобы истолкование *К. Ф. Жаковым* одного только названия р. Вислы из зырянского Висва¹⁴⁰⁾ могло быть серьезным аргументом в пользу бывшего пребывания там Коми,—для таких заключений надо обладать много большим запасом ономастических данных: только целые группы коми названий, и не только речных, могут дать право на такие умозаключения.

Заканчивая настоящую статью, полагаю, что и Зырянский край будет изучен в указанном отношении, тем более, что он имеет и своих специалистов—профессоров *К. Ф. Жакова*, *В. П. Налимова* и *П. Сорокина*.

Не мне, конечно, делать указания специалистам, но, по моему мнению, к изучению в этом отношении Коми Области надо подойти с динамической точки зрения,—надо думать и в ней найдутся следы бывшего пребывания Угров: для такого предположения имеются и определенные исторические данные.

Вогульский князь Асыка удалялся в 1445 году в верховья Вычегды, слуга епископа Герасима, по преданию удушивший его, был Вогул, на Усть-

¹³⁶⁾ Стр. 188.

¹³⁷⁾ Смирнов.—«Пермяки». Стр. 95.

¹³⁸⁾ «Книга Большому Чертежу». Стр. 188.

¹³⁹⁾ Интересно, что им отвечают в Пермской губернии Сосьва, Позьва и Косьва, где живут или жили Вогулы.

¹⁴⁰⁾ Жаков.—«Судьбы угрофинских племен в доисторическое и историческое время». Тезисы.—Архангельск. 1910 г. № 173—174.

Выми был убит Вогулами епископ Питирим ¹⁴¹⁾, мир между Зырянами и Вогулами заключен в 1485 году под Усть-Вымью ¹⁴²⁾. В своей работе, неоднократно цитированной, я указал целый ряд имен, отчеств, фамилий и названий Пермского края, которые можно рассматривать, как оставшиеся от Угров.

1. К первой категории таких названий и имен отнес я те, которые могут быть объяснены с угорских языков (Ас, Анчук, Лух ¹⁴³⁾ и т. п.). Здесь также имеются подобные названия, например, фамилия Аншук в Красноборской волости (аншух—по-вогульски—медведь), Асопольская на Нижней Печоре (где „ас“—по-остяцки—дед и название р. Оби ¹⁴⁴⁾, озеро Синдор (озеро по-вогульски—„тор“ ¹⁴⁵⁾ и „дор“ ¹⁴⁶⁾, которому соответствует оз. Синтур в бассейне Лозвы, населенной Вогулами, на что указано еще *(Смирновым)* ¹⁴⁷⁾.

2. Ко второй категории отнес я те имена и названия, которые производятся от первой части двойных слов, вторая часть коих угорская. Сюда относятся, например, р. Кулом, так как есть остяцкая Кулом-еган, фамилия Чеусов, так как есть селение Теус-курт и „Князец“—остяцкий Сеус Арданов, упоминаемый у *Снафария* (ср.: Чекменев и Секменев).

3. К третьей категории причислил я те названия и имена, которые, не объясняясь с зырянского языка, носят или носились Уграми, или находятся в местах их жительства,—например, остяцкая фамилия Китаев ¹⁴⁸⁾ и с. Гидаево в Кайском крае. Сюда можно отнести, например, населенное место Юргинская и Вогул Юрга, зырянская фамилия в с. Мыжа, у *Соммье*, Лукуев и князь остяцкий Лугуй ¹⁴⁹⁾, с. Вотча и юрты Вотчинские, Койков и Вогул Койко, Кибра недалеко от Устюга и Кибра в Самарове на Иртыше и оз. Кибра-ты в Гаинской волости, в Чердынском уезде Чем и Чем-пасол—в Тобольской губернии, Вашкурская и Вачкур в бассейне Конды, Шахтаров фамилия в Печорском уезде и остяцкое селение Шахтур-горт, Тохта в писцовой книге 1608 года по „Еренску“ ¹⁵⁰⁾ и р. Тохта в бассейне Лозвы, где и сейчас (1924 год) кочуют Вогулы Бахтиаровы, р. Вымь, называемая Зырянами р. Емва, приток Вычегды, и р. Вым возле устья р. Иртыша, где живут и жили Остяки.

4. Наконец, к последней группе отнес я имена и названия тюркские (например, Чурашев в 1678 года в Купросе), Пермьякам и Зырянам несвой-

¹⁴¹⁾ «Жития святых Российской церкви также иверских и славянских. Месяц январь».—СПБ. 1857 г. Стр. 405—428.—«Жития преподобных епископов Пермских Герасима, Питирима и Ионы». (Составлено на основании Степенной книги, Летописца Архангельского и «Вологодских Губ. Вед». 1850 г.—статья «Усть-Вым» Михайлова).

¹⁴²⁾ Дмитриев.—V. 94.

¹⁴³⁾ Возможно, что, как полагает Европеус, Угры заходили и далеко к западу от Пермской губернии (Унжа и Лух в Костромской губернии) и югу (Охта в Казанской губернии)—«Русские имена и прозвища в XV веке».—Изв. О. А. И. и Э. при И. К. У., т. IX, вып. I).

Остяк упоминается и среди чувашских языческих имен Чебоксарского уезда у Магницкого.

¹⁴⁴⁾ Смирнов—46.

¹⁴⁵⁾ Дмитриев.—III, 313.

¹⁴⁶⁾ Европеус.—«Об Угорском народе». Стр. 12.

¹⁴⁷⁾ Стр. 170.

¹⁴⁸⁾ S. Sommier.—«Sirieni, ostiacchi e samojedi dell' Ob. Firenze».—1887. Стр. 5—15.

¹⁴⁹⁾ Дмитриев.—V, 93.

¹⁵⁰⁾ «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве М-ва Юстиции». Кн. 1-ая.—СПБ. 1869. № 782.

ственные, а, наоборот, обычные для Угров, которые, следовательно, также не говорю „являются“, но могут быть следами этого народа. В Области Коми имеются, например, фамилии Турышев, Тебенёков¹⁵¹⁾ и Табукин, географическое название Сураново и т. д.

Очень возможно, как полагает *Ефименко*¹⁵²⁾, что некоторые названия на „*нга*“—угорские. Так, например, есть остяцкие р. р. Мохчон-еган и Кулом-еган, из которых, возможно, образовались названия рек Мохчонга и Колонга (приток Ваграны в Верхотурском уезде—жили Вогулы). Это тем более правдоподобно, что на остяцком наречии с устья Назыма река не „*еган*“, а „*ега*“, а р. Колонга есть и на Енисее (правый его приток). Я уже указывал, что Мохчонга, на которой теперь живут Зыряне-Ижемцы, превратилась в „Мохча“, а эта последняя могла обратиться в Покчу (Пермской губернии) и Покчинскую (Коми Область), носящую, кстати, и зырянское название Пичдин („дин“—устье). Сюда же можно отнести и название р. Визинга, образовавшееся, возможно, из Визим-еган, а Визим, населенный Вогулами приток Северной Сосвы. Зыряне называют Визингу—„Визин“¹⁵³⁾. Интересно, что в «Книге Большому Чертежу» (1638 года) Печенга называется „Печень“, Висим, приток Камы и несколько названий (Висимо-Уткинское, Висимо-Шайтанское) в бывшем Екатеринбургском уезде, где жили некогда Угры,—Висым или Висум,—вогульское название р. Ушмы.

Затем не исключена возможность, что такие названия, как, например, Ньючим (1608 года—Нольчим) и Лякчимовская (бывшего Устьсыольского уезда)—также угорского происхождения,—с зырянского языка, если не ошибаюсь, они не объясняются, а в местах, когда-то населенных Уграми (Акчим и Колчим в Чердынском уезде и Юрчим в Пермском) или теперь (юрты Ачимовы на М. Югане, остяки Кичимовы по Тром-югану, р. Ахчим, приток Сыма, впадающего возле Колонги в Енисей), имеются.

Возможно, далее, что река Ухта, называемая по-зырянски Вуква (Усть-Ухта—Вуква-вом¹⁵⁴⁾),—также угорское название¹⁵⁵⁾. Основываюсь не только на авторитете *Европеуса*, считающего „Лохта“ или „Охта“ за угорские слова, а и на том, что Вогулы д. Кузиной, на Лозье, Туринского уезда, имеют фамилию Лохтины и есть юрты Лохто-курт в Тобольской губернии.

Наконец, как в Пермском крае, так и в Зырянском, есть целый ряд речных названий, с окончанием на „*ия*“ и „*ья*“, свойственных Вогулам,

¹⁵¹⁾ Тебенёкова я отнес к тюрским, так как Тебеняк имеется в списке чувашских языческих имен.

Подчеркиваю слова „могут быть“ следами Угров, так как могут и не быть таковыми.

В своей, неоднократно цитированной, работе я, между прочим, отнес предположительно к угорским следам Чуртан, Суранов, Юрганов, Лабутин, Вожев, Катаев, Каратаев, Урман, Туманская и друг, и в настоящей статье—Самаров, Шешука и т. д., а между тем, было Чертановское под Можайском (Дебольский,—32), Сураново есть в Галиции («Обзор Армейского Вестника», 1915, I—VI), Юрганцы есть в Виленской губернии, Лабутин был в Нежине (Туликов), Вожев—в Чугуеве (ibidem), Катаев и Каратаев были на Двине («Изн. А.О.И.Р.С.»; 1910 год; № 17; стр. 24), Урман—в В.Новгороде, Туман—на Дону (Туликов), Самаров—в Старорусском (Туликов) Шешучич—в Мозырском (Туликов) и т. д.

¹⁵²⁾ «Арханг. Губ. Вед.» 1868 и 1869 г.г.—«Заволоцкая Чудь».

¹⁵³⁾ Лыткин, В. И.—«Некоторые следы взаимоотношений древне-русского и коми языков».—Журнал «Коми Му»; 1924 г.; № 4—6; стр. 81.

¹⁵⁴⁾ «Живописная Россия».—Изд. Вольфа.—Т. IX; стр. 243.

¹⁵⁵⁾ Есть указание, что Ухта и Вуква—разные реки («И. А. О.И.Р.С.»; за 1910 г.; № 8; стр. 45).

что отмечено еще (в отношении Чердынского уезда) покойным *И. Я. Кривошековым*¹⁵⁶). Например, приток Иньзы р. Кордья (Пермяки) и Сосьвы Корт'я (Вогулы), Урья Юкеевской волости Чердынского уезда (Пермяки) и Урья Сургутского уезда (Остяки), р. Люлья—недалеко от Чердыни¹⁵⁷) и Люлья—в верховьях Лозвы (Вогулы) и т. д. Поэтому возможно, что, например, р. Коля у р. Визинги может быть следом Угров.

Следовало бы в указанном отношении обследовать и другие уезды всей прежней Вологодской и Вятской губерний, где жили некогда Коми и живут теперь. Например, в Сольвычегодском уезде, кроме коми названий, имеются географические названия и фамилии, свойственные и Уграм и Тюркам—Чакурья, р. Шекша¹⁵⁸), Чебыкинская, Бебяков, Бебякин, Ивакинская, Туйково, Конгур, Кибринская, в Орловском уезде—Азовский, Лабутинский, Ваховский, Шахтары, Поломское, Шешуки¹⁵⁹), и в Слободском—фамилия Айчугов, Ухтым (Ухтым есть и возле Чердыни), Бахтиер, Поломский, Чумовский и т. д.

В тех уездах Вятской губернии, где жуют родственные Коми Вотяки, также, как будто, можно найти следы Угров. Кроме указанных в цитированной выше моей статье,—д. Вогульская Глазовского уезда, Полом и друг.,—имеется вотское с. Мултан, а по р. Югану юрты Мултановы, есть вотское имя Мордан¹⁶⁰) и князь Кодский Молдан, вотское прозвище Самар (в д. Курекшур-кибья, Малмыжского уезда, 1919 года) и легендарный князь остяцкий Самар, вотское географическое название Ятчи¹⁶¹) и прозвище 3-х вогулов Анямовых (1924 г.) в верховьях Лозвы—Ятси или Ячи¹⁶²) и т. д.

В уездах Пермской губернии, где в 1623 году жили Остяки (Осинский и Кунгурский уезды) и сохранились до сих пор Вогулы (Кунгурский и Красноуфимский уезды), мы также имеем несколько названий, напоминающих об Уграх—р. Тапья Осинского уезда и Топ-еган в бассейне Пима¹⁶³), р. Ас, Асово в Осинском и Кунгурском уездах и Ас—Остяцкое название Оби, Вахова в Осинском уезде и р. Вах, по которой живут Остяки, с притоком Кама-сес-еган, Полом (Осинского и Кунгурского уездов)—вогульское название р. Пелыма, Чекур (Осинского уезда) и Сакурья—название р. Щугора, Таз в Кунгурском уезде и р. Таз в Западной Сибири и Северной России¹⁶⁴), Кыласово в Кунгурском уезде и р. Кылас-еган в Тобольской губернии, Сайгатка Осинского уезда и юрты Сайгатины в Тобольской губернии, Шурыш в Осинском уезде [по-остяцки море (*Лопарев*)] и Шурышка в Тобольской губернии¹⁶⁵), Арданов Красноуфимского уезда и князец остяцкий Сеус Арданов у *Спафарля*, Каиповская Красноуфимского уезда и Остяк Каипов (*Лопарев*), р. Тавда в Красноуфимском уезде и Тавда в Туринском уезде

¹⁵⁶) «Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии».—1914 г. Стр. 596.

¹⁵⁷) Кривошеков.—«Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники».—Пермь. 1911 г. Стр. 44.

¹⁵⁸) Ляпинский, т.-е. вогульский, князь Шекша (Дмитриев.—V; 94).

¹⁵⁹) Шешука—Ляпинский князь (Буцинский.—«Крещение Остяков и Вогулов при Петре Великом».—Оттиск из «Вера в Разум».—Харьков. 1893 г. Стр. 53.

¹⁶⁰) Спицын.—«К истории вятских инородцев».—Стр. 58.

¹⁶¹) Худяков, М.—«Вотские родовые деления». Стр. 3.

¹⁶²) Карта верховьев Лозвы художника Шаньгина. 1922 г.

¹⁶³) Дунин-Горкавич.—II; 107.

¹⁶⁴) «Книга Большому Чертежу». 1838 г. Стр. 166.

¹⁶⁵) Дунин-Горкавич.—II; 259.

(Вогулы). В Шадринском уезде есть фамилия Анчугов (анчуг—по-вогульски медведь)—географическое название и фамилия, занесенное, возможно, из Слободского уезда, а в Камышловском уезде—географическое название Бахова—может быть из Орловского уезда: в обоих последних уездах (Камышловском и Орловском) есть, кроме него, Пуртов (по-пермяцки—нож)—комбинация, насколько знаю, в промежуточных уездах отсутствующая.

Интересно также было бы сличить фамилии Коми Области с новгородскими писцовыми книгами. Попытка в этом направлении была сделана еще *Е. Кичиным* 70 лет тому назад ¹⁶⁶⁾, констатировавшем в Области Коми несколько новгородских фамилий—Осколковы, Муравьевы и т. д.,—и *Устюжанином* ¹⁶⁷⁾, указавшем там же целый ряд русских фамилий, среди которых есть и новгородские—Осколковы, Булатовы, Грибановы (?), Верещагины (?) и т. д.

Среди зырянских фамилий есть и производимые от старинных слов, например, Витязев (на Ижме) и Розмыслов, что встречается и в Пермском крае, Гринин в переписи Чердынского уезда 1579 года, фамилия Позмогов в Камышлове и селение Сапцын в Кунгурском уезде (сапша и позмог—древние меры веса).

Следовало бы, далее, сопоставить фамилии Зырян Удорских, Печорских и Ижемских, Вычегодских, Сысольских и Лузских как между собой, так и с Пермяками, что даст возможность проверить выводы, сделанные мной в настоящей статье, на основании, все-таки, одностороннего материала (писцовые книги и современные фамилии только по Пермскому краю).

Желательно, чтоб изданы были писцовые книги и по Коми Области, а также Вологодско-Пермские летописи, в которых, по предположению покойного академика *А. А. Шахматова* ¹⁶⁸⁾, вероятно, много зырянских имен—это Кирилло-Белозерский список в Археографической Комиссии, далее список Академии Наук и некоторые другие ¹⁶⁹⁾.

В своей статье, неоднократно цитированной, я пришел к заключению, что, так называемые, чудские вещи, находимые в Пермском крае, следует признать не пермяцкими или зырянскими, а угорскими, и, между прочим, отметил ¹⁷⁰⁾, что многие городища Пермского края, где эти вещи найдены, носят названия угорские или тюркские, бывшие в большом ходу и у Угров. То же самое наблюдается и в прилегающей к Пермскому краю части Зырянского края.

В писцовой книге 1608 года, где-то возле погоста Вотчи, по Сыsole, значится „городище“ и, кроме него, „пустошь, что была деревня городок чудской“ ¹⁷¹⁾, и „городище Котен“ (имя половецкого хана XIII века ¹⁷²⁾) в „Киберском погосте“. Не берусь судить, угорские-ли это названия, но, так или иначе, есть они и в стране Угорской: юрты Вотчинские и Кибра возле устья Иртыша (*Лопарева*).

¹⁶⁶⁾ «Вологод. Губ. Вед.» за 1853 г.; № 6.—«О поселениях Новгородцев в Зырянском крае».

¹⁶⁷⁾ Ibidem,—№ 39.—«Село Лена».

¹⁶⁸⁾ Его письмо ко мне, от 1 марта 1915 года.

¹⁶⁹⁾ Указания на эти летописи находятся в статье покойного Алексея Александровича Шахматова в Воронцовском сборнике.

Точной цитаты привести не могу, так как, по причинам от меня независящим, моя библиотека все еще для меня недоступна.

¹⁷⁰⁾ Стр. 108.

¹⁷¹⁾ Шегрен,—стр. 423.

¹⁷²⁾ Ibidem,—стр. 426.

Во всяком случае, в середине прошлого столетия описан *С. Е. Мельниковым* „металлический“, т.-е. бронзовый, петушок из обвала в „чудском городке“ возле Вотчи ¹⁷³⁾. Есть чудские ¹⁷⁴⁾ вещи из Вотчи и в нашей фамильной коллекции, в том числе одно шаманское изображение ¹⁷⁵⁾.

Около Кибры, по *Жакову* ¹⁷⁶⁾, находится „чудские поля“.

Исправляю ошибку, в которую впал проф. *Сорокин* в этом вопросе. Он ¹⁷⁷⁾, ссылаясь на *Макария*, утверждает, что у Зырян были деревянные идолы, изображающие соболей, куниц, белок и других зверей, что, по его мнению, подтверждается находками *Теплоухов* (?!). На самом деле в первоисточнике ¹⁷⁸⁾, откуда, повидимому, заимствовал это известие *Макарий*, говорится, что бывший Ярославский и Нижегородский губернатор *Мельгунов* отыскал в зырянских странах несколько медных идолов, изображавших, большею частью, зверей, соболей, лисиц и т. д., но Зыряне утверждали, что „идолы сии не зырянские, а вогулические“, и даже не божества их, а жертвы их, из меди вылитые, для принесения идолам: только в *Епифаниевом* житии Стефана Пермского, как известно, упоминаются у Пермян деревянные идолы.

А. Ф. Теплоухов.

Фольклор.

Примеры коми говоров.

Верхне-Вычегодский говор.

Пера.

Комі муін, Пермаклаїн, оліс вѳрін, Лупја раскін, јон морт Пера, вокіскед. Пера вѳлі јона кыје быдѳама ѳверес. Вокіс дышміс вѳрін олѳміс да сегоа-іј муніс Коммуса књаѳлі служітні. Пера колі ѳтнас. Коркѳ дыр-мігт Коммуса књаѳ-віле суетема војнаен лун-вілса сар да сіја пондема ѳбедітні аслас суг јѳзнас, кодјас кужені вѳлем ветліні „кѳлесаѳн“, да зев јона вермені југѳдні јѳзес. Коммуса књаѳлі вѳлі некытче-нын воштігні. Сен локтіс сі-діне Пералѳн вокіс іј шуве: „Менам-пе ем Пера-німа вок, зел јон, сіја-ке оз вермі тајејаскѳд воѳсагні, сегоа некѳд-нын оз вермі“.

Сен Коммуса књаѳ ыстіс сіѳс корні Пера вокес. Пера вѳлі сещѳм јон: лывѳан-којд ізјас вѳлі вѳѳітѳ мачес-моз; сещем суг лыѳен ветліні: јурас-ке кѳрталас даскык сывја сумыс, сумыслѳн поніс муас оз імміллі мунігас.

¹⁷³⁾ «Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащего Публичной Библиотеке». Сост. А. И. Бычков.—СПБ. 1902 г. Вып. 2. 54—2.

¹⁷⁴⁾ Из весьма любопытной статьи А. С. Сидорова («Комі Му» за 1924 г.; № 4—6; стр. 70—77) видно, что район пермских чудских древностей, среди которых особенно характерны шаманские изображения, обещает быть очень обширным: кроме уже упомянутых в Вотче, найдены они в Устьвыми (бронзовые медведки, коньки, утки) и на Ухтинском волоку („чудский бронзовый образок“). Находки с р. Соплеса вошли в атлас шаманских изображений проф. А. А. Спицына.

¹⁷⁵⁾ «Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых».—СПБ. 1902. Таб. V, рис. 11.

¹⁷⁶⁾ «Этнологический очерк Зырян».—«Живая Старина». Вып. I.—СПБ. 1901. Гл. VI.

¹⁷⁷⁾ «И. А. О. И. Р. С.» за 1910 г.; № 22; стр. 45.

¹⁷⁸⁾ «История Российской Иерархии» соб. арх. Амвросием.—Часть VI.—М. 1815 г. Стр. 566—570.

Берх, В. Н.—«Описание зырянских пустынь».—«Северная Минерва». 1832. ч. III. № XIII, июль. Стр. 1—15.